

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

|         |                                                            |
|---------|------------------------------------------------------------|
|         | Институт права                                             |
|         | (наименование института полностью)                         |
| Кафедра | «Гражданское право и процесс»                              |
|         | (наименование)                                             |
|         | 40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности   |
|         | (код и наименование направления подготовки, специальности) |
|         | Гражданско-правовая                                        |
|         | (направленность (профиль) / специализация)                 |

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА  
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Договор поручения

|              |                                                                               |                  |
|--------------|-------------------------------------------------------------------------------|------------------|
| Обучающийся  | Е.Г. Арефьева                                                                 |                  |
|              | (Инициалы Фамилия)                                                            | (личная подпись) |
| Руководитель | И.И. Петров                                                                   |                  |
|              | (ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия) |                  |

Тольятти 2025

## **Аннотация**

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях развития гражданского оборота договор поручения приобретает все большее значение. В условиях глобализации экономики и цифровизации общественных отношений возрастает роль посреднических договоров, среди которых договор поручения занимает особое место как классическая форма оформления представительских отношений. Активное развитие предпринимательской деятельности, усложнение экономических отношений и расширение сферы оказания услуг приводят к тому, что граждане и юридические лица все чаще прибегают к помощи представителей для реализации своих прав и законных интересов.

Целью настоящей работы является исследование правовой природы и исторического развития договора поручения, анализ его существенных условий и содержания, а также выявление особенностей его соотношения с договором комиссии и агентским договором.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе заключения, исполнения и прекращения договора поручения.

Предметом исследования выступают нормы гражданского законодательства, регулирующие отношения поручения, а также практика их применения.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

## Оглавление

|                                                                                                                        |    |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Введение .....                                                                                                         | 4  |
| Глава 1 Понятие и история развития договора поручения .....                                                            | 8  |
| 1.1 Понятие и гражданско-правовая характеристика договора поручения .....                                              | 8  |
| 1.2 История развития договора поручения .....                                                                          | 12 |
| Глава 2 Существенные условия и содержание договора поручения. Порядок заключения и исполнения договора поручения ..... | 17 |
| 2.1 Существенные условия и форма договора поручения .....                                                              | 17 |
| 2.2 Содержание договора поручения .....                                                                                | 25 |
| 2.3 Порядок заключения, изменения, исполнения и прекращения договора поручения.....                                    | 35 |
| Глава 3 Соотношение договора поручения с договором комиссии и агентским договором .....                                | 50 |
| 3.1 Соотношение договора поручения с договором комиссии.....                                                           | 50 |
| 3.2 Соотношение договора поручения с агентским договором.....                                                          | 56 |
| Заключение .....                                                                                                       | 68 |
| Список используемой литературы и используемых источников .....                                                         | 72 |

## **Введение**

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях развития гражданского оборота договор поручения приобретает все большее значение. В условиях глобализации экономики и цифровизации общественных отношений возрастает роль посреднических договоров, среди которых договор поручения занимает особое место как классическая форма оформления представительских отношений. Активное развитие предпринимательской деятельности, усложнение экономических отношений и расширение сферы оказания услуг приводят к тому, что граждане и юридические лица все чаще прибегают к помощи представителей для реализации своих прав и законных интересов.

Договор поручения, являясь одним из классических видов гражданско-правовых договоров, выступает основным правовым инструментом оформления отношений представительства. Особую значимость данный институт приобретает в контексте развития современных форм ведения бизнеса, когда возникает необходимость совершения юридических действий через представителей в различных регионах страны или за рубежом. В условиях развития электронной коммерции и трансграничных сделок институт поручения требует новых подходов к его правовому регулированию, учитывающих современные реалии делового оборота.

Несмотря на длительную историю существования института поручения и его детальную регламентацию в гражданском законодательстве, на практике возникает множество вопросов, связанных с заключением, исполнением и прекращением договора поручения. Особого внимания заслуживают проблемы разграничения договора поручения со смежными договорными конструкциями, такими как договор комиссии и агентский договор, что обуславливает необходимость их детального исследования. В судебной практике нередко возникают споры, связанные с определением природы

договорных отношений и применением соответствующих правовых норм, что подтверждает актуальность научного осмысления данной проблематики.

Целью настоящей работы является исследование правовой природы и исторического развития договора поручения, анализ его существенных условий и содержания, а также выявление особенностей его соотношения с договором комиссии и агентским договором.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать понятие и правовую природу договора поручения;
- проследить историческое развитие института поручения;
- проанализировать существенные условия и форму договора поручения;
- рассмотреть содержание договора поручения;
- изучить порядок заключения, изменения, исполнения и прекращения договора поручения;
- провести сравнительный анализ договора поручения с договором комиссии и агентским договором.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе заключения, исполнения и прекращения договора поручения.

Предметом исследования выступают нормы гражданского законодательства, регулирующие отношения поручения, а также практика их применения.

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих отечественных цивилистов, таких как В.В. Попова, В.Ф. Попондопуло, Е.Б. Лаутс, А.Г. Логошко, М.С. Кушнарев, В.Ю. Полушкина, которые посвятили свои работы анализу правовой природы договора поручения, его соотношения со смежными договорными конструкциями и особенностям применения в современном гражданском обороте. Особое внимание уделено исследованиям, раскрывающим различия между договором поручения,

договором комиссии, агентским договором и действиями в чужом интересе без поручения, что позволило сформировать комплексное представление о специфике каждого института.

Эмпирическую базу исследования составили судебные акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции, включая постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, Арбитражного суда Московского округа, а также решения районных судов. Анализ судебной практики позволил выявить типичные споры, связанные с квалификацией договоров поручения, комиссии, агентирования и действий в чужом интересе без поручения, а также определить подходы судов к применению соответствующих норм Гражданского кодекса Российской Федерации.

Нормативную базу исследования составили Гражданский кодекс Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, а также судебные решения, отражающие правоприменительную практику.

Методологическую основу работы составили общенаучные и частно-научные методы исследования. Исторический метод использован для анализа эволюции института поручения от римского права до современности. Формально-юридический метод применен при изучении норм Гражданского кодекса Российской Федерации и их толкования в судебной практике. Сравнительно-правовой метод позволил провести сопоставление договора поручения с договором комиссии, агентским договором и действиями в чужом интересе без поручения, выявив их общие черты и различия. Системный метод использован для анализа взаимосвязей между нормами, регулирующими посреднические отношения.

Практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные в ней выводы и предложения могут быть использованы в правоприменительной практике при заключении и исполнении договоров поручения, а также при разрешении споров, возникающих из отношений поручения.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

В первой главе рассматриваются теоретические основы договора поручения, исследуется его понятие и правовая природа, а также прослеживается историческое развитие института поручения от римского права до современного состояния.

Во второй главе анализируются существенные условия договора поручения, его форма и содержание, детально исследуются права и обязанности сторон договора, а также особенности заключения, изменения, исполнения и прекращения договорных отношений.

В третьей главе проводится сравнительный анализ договора поручения со смежными договорными конструкциями – договором комиссии и агентским договором, выявляются их общие черты и существенные различия, что позволяет определить специфику каждого из этих договоров.

## **Глава 1 Понятие и история развития договора поручения**

### **1.1 Понятие и гражданско-правовая характеристика договора поручения**

Существенным аспектом научного осмысления договора поручения является его комплексный характер, проявляющийся в сочетании частноправовых и публично-правовых элементов. По нашему мнению, особенно ярко это проявляется в сфере предпринимательской деятельности, где договор поручения выступает инструментом реализации не только частных, но и публичных интересов.

Анализ современной доктрины гражданского права позволяет сделать вывод о трансформации традиционного понимания фидуциарного характера договора поручения под влиянием цифровых технологий и новых форм коммуникации. Представляется, что данная трансформация затрагивает прежде всего способы идентификации и верификации полномочий представителя.

Договор поручения является классическим институтом гражданского права, известным еще со времен римского частного права. Данный вид договора занимает особое место в системе гражданско-правовых обязательств, поскольку основан на доверительных отношениях между сторонами и направлен на представительство интересов доверителя в гражданском обороте. Законодательное определение договора поручения закреплено в ст. 971 гл. 49 ГК РФ: «по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя» [3].

Значительный вклад в исследование правовой природы договора поручения внесла Е.С. Болтанова. По ее мнению, договор поручения является консенсуальным, то есть считается заключенным с момента достижения

соглашения по его существенным условиям [2, с. 266]. Развивая данное положение, исследователь подчеркивает двусторонне обязывающий характер договора, который сохраняется независимо от его возмездности или безвозмездности, что следует из содержания норм ст. 974, 975 ГК РФ, закрепляющих взаимные обязанности сторон. На наш взгляд, такая характеристика имеет принципиальное значение для понимания правовой природы договора поручения.

Особого внимания заслуживает анализ Е.С. Болтановой фидуциарного характера договора поручения. Исследователь отмечает, что лично-доверительный характер договора проявляется в возможности любой из сторон отказаться от договора без объяснения причин и без обязанности возмещения убытков другой стороне [2, с. 267]. При этом автор подчеркивает императивность данного положения - стороны не могут исключить такую возможность договорным условием, которое будет считаться ничтожным [2, с. 267]. Представляется, что именно фидуциарный характер определяет специфику правового регулирования данного договора.

Исследуя вопрос возмездности, Е.С. Болтанова указывает на безвозмездный характер договора поручения по общему правилу [2, с. 269]. При этом автор обращает внимание на важное исключение: презумпция возмездности действует в случаях, когда договор связан с осуществлением предпринимательской деятельности хотя бы одной из сторон [2, с. 268]. По нашему мнению, такое регулирование отвечает потребностям гражданского оборота и обеспечивает баланс интересов сторон.

В рамках структурного анализа Е.С. Болтанова рассматривает систему правоотношений, возникающих из договора поручения. Исследователь отмечает, что договор поручения и выдаваемая на его основе доверенность порождают структурно сложное правоотношение [2, с. 268]. При этом автор проводит четкое разграничение: договор поручения регулирует внутренние отношения между поверенным и доверителем, а доверенность подтверждает полномочия поверенного в отношениях с третьими лицами [2, с. 269].

Существенный научный интерес представляет сформулированная Е.С. Болтановой система требований к указаниям доверителя. По мнению исследователя, указания должны быть правомерными (не противоречащими закону), осуществимыми (содержащими потенциальную возможность реализации) и конкретными (четко определяющими действия поверенного) [2, с. 269]. Представляется, что данная триада требований имеет важное практическое значение для обеспечения эффективности договорных отношений.

Л.А. Колганова, исследуя соотношение договора поручения и доверенности, рассматривает их как взаимосвязанные, но автономные правовые инструменты. По мнению автора, между этими институтами существует определенная последовательность: сначала заключается договор поручения, а затем выдается доверенность для подтверждения полномочий поверенного перед третьими лицами [5, с. 300].

Исследователь выделяет ряд существенных различий между данными институтами. В частности, Колганова подчеркивает, что договор поручения представляет собой двустороннюю сделку, регулирующую отношения между сторонами, тогда как доверенность является односторонней сделкой, удостоверяющей полномочия представителя перед третьими лицами [5, с. 301].

Анализируя формальные требования, Л.А. Колганова отмечает различия в форме заключения: договор поручения может быть заключен как в устной, так и в письменной форме, в то время как доверенность требует обязательной письменной формы [5, с. 302]. По нашему мнению, такая дифференциация требований к форме обусловлена различным функциональным назначением данных институтов.

Существенные различия проявляются и в сроках действия рассматриваемых инструментов. Если договор поручения может действовать неопределенный период времени, то срок действия доверенности, в соответствии со ст. 186 ГК РФ, составляет один год со дня ее совершения, если

в ней не указан иной срок. Представляется, что такое законодательное регулирование направлено на обеспечение стабильности гражданского оборота и защиту интересов участников правоотношений.

В отношении оснований прекращения действия договора поручения и доверенности Л.А. Колганова отмечает их функциональную автономность: прекращение одного из этих инструментов не влечет автоматического прекращения другого [5, с. 303]. На наш взгляд, такая независимость обеспечивает гибкость правового регулирования и позволяет учитывать интересы всех участников правоотношений.

Особое внимание Л.А. Колганова уделяет институту передоверия. По мнению автора, возможность передоверия обусловлена либо наличием соответствующего уполномочия в доверенности, либо обстоятельствами, требующими защиты интересов доверителя [5, с. 302]. Представляется, что такое регулирование обеспечивает необходимую гибкость института представительства при сохранении гарантий защиты прав доверителя.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что договор поручения представляет собой комплексный правовой институт, основанный на доверительных отношениях между сторонами. Его существенными характеристиками являются консенсуальность, двусторонне обязывающий и фидуциарный характер, а также презумпция безвозмездности, которая может быть изменена в случаях осуществления предпринимательской деятельности.

По нашему мнению, особую научную и практическую значимость имеет исследование соотношения договора поручения и доверенности как взаимосвязанных, но автономных правовых инструментов. Различия в их правовой природе, форме, сроках действия и основаниях прекращения обеспечивают эффективное функционирование института представительства в современном гражданском обороте. Представляется необходимым дальнейшее совершенствование правового регулирования в данной сфере,

особенно в части механизма передоверия и обеспечения прозрачности взаимодействий между участниками правоотношений.

## **1.2 История развития договора поручения**

История развития договора поручения как правового института представляет собой последовательную эволюцию от простой формы представительства до сложного многоаспектного института современного гражданского права. Становление института представительства и договорного поручения было детерминировано объективными потребностями усложняющегося имущественного оборота. Ключевым фактором служила принципиальная неспособность индивида исчерпывающе реализовывать собственные юридически значимые действия, что обуславливало необходимость делегирования полномочий третьим лицам.

В римском классическом праве (I-III вв. н.э.) поручение (*mandatum*) представляло собой безвозмездный договор, основанный преимущественно на доверительных и дружеских отношениях между сторонами. Принципиальная особенность данного этапа развития договора поручения заключалась в том, что вознаграждение квалифицировалось не как установленная плата, а как почетный дар (*honorarium*), что принципиально отличало этот институт от договора личного найма (*locatio-conductio operarum*).

Византийский период заложил основы современного понимания представительства. По мнению И.А. Покровского, именно в византийском праве впервые появилось разграничение между договором поручения и доверенностью как формальным документом [12, с. 345]. Характерной чертой этого этапа являлось исключение прямого представительства: поверенный действовал от собственного имени, а права, приобретенные им, впоследствии трансформировались в пользу доверителя.

Значительные изменения произошли в период развития средневекового торгового права. Как отмечает В.К. Андреев, «именно в этот период

формируется концепция торгового представительства, которая существенно повлияла на современное понимание коммерческого представительства» [1, с. 75]. Это было обусловлено развитием международной торговли и усложнением коммерческих отношений. Становление буржуазного общества в Западной Европе привело к унификации норм о представительстве. Ключевым нововведением стала концепция обязательности вознаграждения поверенному, что позволило четко разграничить полномочия доверителя и поверенного.

В российском праве XIX века произошла адаптация западноевропейских моделей к специфике национального гражданского оборота. Принятие Свода законов Российской империи 1832 года систематизировало нормы о представительстве и договоре поручения, закрепив основные принципы, сохраняющие актуальность до настоящего времени. Существенное влияние на развитие института оказала судебная реформа 1864 года, способствовавшая формированию профессионального представительства в судебном процессе.

Советский период характеризовался сохранением значимости договора поручения, несмотря на изменения в социально-экономической структуре общества. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года впервые закрепил его как соглашение, в рамках которого поверенный действует от имени и за счет доверителя. Важной новацией стала конкретизация предмета договора в ГК РСФСР 1964 года. Особого внимания заслуживает период НЭПа, когда договор поручения получил развитие в контексте частнопредпринимательской деятельности. В это время были разработаны специальные правила о коммерческом представительстве, ставшие впоследствии основой современного регулирования.

Принятие Основ гражданского законодательства 1991 года ознаменовало новый этап развития института поручения, введя презумпцию возмездности договора. Гражданский кодекс РФ 1994 года закрепил многие достижения предшествующего регулирования, детально регламентировав вопросы коммерческого представительства.

Современный этап развития характеризуется интеграцией института поручения с цифровыми технологиями, появлением норм о дистанционном представительстве и электронных доверенностях. Особую значимость приобретает адаптация традиционных принципов договора поручения к условиям цифровой экономики. Эволюция данного института отражает последовательное усложнение экономических отношений общества, при этом сохраняя преемственность правового регулирования и фундаментальные принципы представительства.

Таким образом, каждый исторический этап внес существенный вклад в формирование современного понимания договора поручения. Римский период заложил основы фидуциарного характера отношений, византийский период ввел разграничение между договором и доверенностью, средневековое право сформировало концепцию торгового представительства, буржуазное право установило принцип возмездности, российское право XIX века систематизировало нормы о представительстве, советский период конкретизировал предмет договора, а современный этап адаптирует институт к цифровой среде. Современное состояние договора поручения является результатом длительной эволюции, отражающей потребности гражданского оборота на каждом историческом этапе развития общества.

Современное состояние договора поручения является результатом длительной эволюции, отражающей потребности гражданского оборота на каждом историческом этапе развития общества. При этом особого внимания заслуживает тенденция к унификации правового регулирования представительских отношений в международном частном праве. Современные международные стандарты, включая принципы УНИДРУА и модельные законы ЮНСИТРАЛ, оказывают значительное влияние на развитие института договора поручения в различных правовых системах. Они направлены на создание универсальных механизмов регулирования представительских отношений, что особенно актуально в условиях

глобализации экономических связей и развития трансграничного гражданского оборота.

Анализируя исторический путь развития договора поручения, необходимо отметить его исключительную адаптивность к меняющимся социально-экономическим условиям. От простой формы межличностной помощи в римском праве до сложного правового механизма в современном гражданском обороте, институт поручения демонстрирует способность сохранять свою сущность при существенной трансформации внешних форм реализации. Это свидетельствует о фундаментальной значимости представительских отношений для гражданского оборота и подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования данного института в соответствии с новыми вызовами цифровой экономики и глобального рынка.

Представим выводы по результатам первой главы настоящего исследования.

В результате анализа правовой природы договора поручения установлено, что данный институт характеризуется комплексностью, проявляющейся в сочетании частноправовых и публично-правовых элементов. Его существенными признаками являются консенсуальность, двусторонне обязывающий характер, фидуциарность и презумпция безвозмездности, которая может быть изменена в случаях осуществления предпринимательской деятельности. Принципиальное значение имеет разграничение договора поручения и доверенности как взаимосвязанных, но автономных правовых инструментов, различающихся по правовой природе, форме заключения, срокам действия и основаниям прекращения.

Исследование исторического развития договора поручения показало его последовательную эволюцию от простой формы представительства в римском праве, где он являлся безвозмездным договором, основанным на доверительных отношениях, до сложного многоаспектного института современного гражданского права. Ключевые этапы этой эволюции

включают: появление в византийском праве разграничения между договором поручения и доверенностью; формирование концепции торгового представительства в средневековом праве; систематизацию норм о представительстве в российском праве XIX века; конкретизацию предмета договора и развитие правил о коммерческом представительстве в советский период.

В современных условиях наблюдается трансформация традиционного понимания фидуциарного характера договора поручения под влиянием цифровых технологий и новых форм коммуникации, что проявляется прежде всего в способах идентификации и верификации полномочий представителя. При этом сохраняется фундаментальное значение принципа доверительности отношений между сторонами, который модифицируется, но не утрачивает своей значимости в условиях цифровой экономики. Особую актуальность приобретают вопросы регулирования электронного представительства, использования цифровых технологий при оформлении полномочий и исполнении поручений.

По нашему мнению, что дальнейшее развитие института договора поручения будет связано с необходимостью установления баланса между традиционными принципами доверительных отношений и новыми технологическими возможностями их реализации. Особое значение при этом приобретает разработка механизмов защиты прав и интересов сторон в условиях цифровизации представительских отношений, а также совершенствование правового регулирования электронного документооборота в сфере оформления и реализации полномочий представителя.

## **Глава 2 Существенные условия и содержание договора поручения.**

### **Порядок заключения и исполнения договора поручения**

#### **2.1 Существенные условия и форма договора поручения**

В контексте исследования существенных условий и формы договора поручения необходимо отметить, что современная правовая доктрина и судебная практика демонстрируют комплексный подход к пониманию юридической природы данного договора. Особое внимание уделяется соотношению императивных требований закона и диспозитивных возможностей сторон при определении условий договора, что создает необходимый баланс между стабильностью правового регулирования и гибкостью договорных отношений.

Важным аспектом является эволюция судебной практики в отношении толкования существенных условий договора поручения. Если изначально суды придерживались более формального подхода, то современная тенденция демонстрирует более гибкое понимание достаточности согласования условий, особенно в сфере предпринимательских отношений. Такой подход позволяет эффективнее защищать интересы участников гражданского оборота при сохранении правовой определенности.

Особого внимания заслуживает вопрос соотношения договора поручения и доверенности как взаимосвязанных, но самостоятельных правовых инструментов. Практика показывает, что точное определение предмета договора и его корреляция с содержанием доверенности имеют критическое значение для эффективной реализации прав и обязанностей сторон. При этом судебная практика формирует все более четкие критерии оценки согласованности воли сторон в этих документах.

Значимым направлением развития института договора поручения является формирование специальных правил для отдельных сфер профессиональной деятельности, в частности адвокатской практики.

Установление дополнительных требований к форме и содержанию договора в этих случаях отражает стремление законодателя обеспечить повышенные гарантии защиты прав участников таких правоотношений с учетом их специфики и особой социальной значимости.

В своем фундаментальном исследовании Е.А. Павлодский подробно анализирует существенные условия и форму договора поручения. Ученый отмечает, что «единственным определенным в законе существенным условием договора поручения является его предмет, т.е. юридические действия, которые обязуется совершить поверенный» [9, с. 307]. Это утверждение подчеркивает центральное значение предмета договора в правоприменительной практике, задавая вектор для дальнейшего анализа его элементов.

Форма договора поручения определяется общими положениями ГК РФ о форме сделок. Согласно ст. 161 ГК РФ, в письменной форме должны совершаться сделки юридических лиц между собой и с гражданами, а также сделки граждан между собой на сумму, превышающую десять тысяч рублей. Следовательно, договор поручения должен заключаться в письменной форме в случаях:

- если хотя бы одной из сторон является юридическое лицо;
- если сумма договора превышает установленный законом предел;
- если договор поручения связан с осуществлением предпринимательской деятельности;
- в иных случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон [3]. В остальных случаях допускается устная форма договора поручения. Особые требования к форме установлены для договора поручения в сфере адвокатской деятельности - такой договор должен быть заключен в простой письменной форме.

Е.А. Павлодский подчеркивает важность четкого определения юридических действий в договоре и их точного воспроизведения в доверенности. При этом автор указывает на существенную особенность: «в

случае разночтений в описании полномочий поверенного, изложенных в договоре поручения и в выданной доверенности, поверенному для определения круга своих полномочий необходимо руководствоваться существующим текстом доверенности до тех пор, пока он не будет приведен в соответствие с текстом договора» [9, с. 307].

В своем научном анализе Е.А. Павлодский обращает особое внимание на то, что предметом договора поручения могут выступать исключительно юридические действия. Исследователь подчеркивает важный аспект: фактические действия, даже связанные с поручением, не считаются осуществляемыми от имени доверителя и не порождают правовых последствий в отношениях с третьими лицами. Развивая эту мысль, автор отмечает: «использованный при определении предмета договора поручения термин «юридические действия» снимает неопределенность в этом толковании и означает любые действия, которые влекут за собой всякие последствия правового характера» [9, с. 307].

Особое внимание в работе Е.А. Павлодского уделяется ограничениям, установленным законом для юридических действий, которые могут быть предметом договора поручения. В частности, автор указывает на запрет совершения поверенным сделок от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев коммерческого представительства.

Автор рассматривает вопрос указаний доверителя и отмечает: «указания доверителя должны быть правомерными, осуществимыми и конкретными» [9, с. 307]. При этом автор подчеркивает, что отступление от указаний возможно только в определенных случаях, когда это необходимо в интересах доверителя, и при невозможности предварительного согласования таких действий. Эта позиция отражает важность баланса между строгим следованием указаниям доверителя и необходимостью гибкого подхода в интересах последнего.

В юридической практике особое значение имеет вопрос существенных условий договора поручения при оказании адвокатских услуг. Согласно статье 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», соглашение об оказании юридической помощи, заключаемое между адвокатом и доверителем, является основополагающим документом для осуществления адвокатской деятельности. Данное соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме, при этом условие о выплате вознаграждения признается существенным условием такого договора. Несмотря на то, что закон не определяет однозначно правовую природу соглашения об оказании юридической помощи, допуская его заключение как в форме договора возмездного оказания услуг, так и в форме договора поручения или смешанного договора, адвокатское сообщество традиционно рассматривает его как разновидность договора поручения. Существенность условия о вознаграждении подтверждается обширной судебной практикой, включая определения Высшего Арбитражного Суда РФ и постановления федеральных арбитражных судов различных округов, что нашло отражение, в частности, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.02.2018 № Ф07-16769/2017 по делу № А56-86091/2016, где суд признал условие о выплате вознаграждения существенным условием договора поручения с участием адвоката.

Правовая квалификация договора поручения требует особого внимания к определению предмета и существенных условий, что наглядно демонстрирует рассмотренная судебная практика. В деле, связанном с взаимоотношениями между ОАО «Волжская территориальная генерирующая компания» и ОАО «Саратовское производственное ремонтное предприятие», арбитражный суд детально проанализировал содержание договора поручения и пришел к принципиально важному выводу о необходимости четкого и недвусмысленного формулирования юридических действий, которые поверенный должен совершить [20]. Этот пример наглядно демонстрирует,

как судебная практика помогает сформировать стандарты в оформлении договоров поручения, снижая риск юридических споров.

Принципиальным в данной ситуации стал акцент на том, что предмет договора поручения является существенным условием, от точности которого напрямую зависит юридическая состоятельность соглашения. Суд установил, что предмет договора, сформулированный как «ввод объекта в эксплуатацию с оформлением сопутствующих документов и регистрация права собственности», не содержит конкретной и однозначной детализации юридических и фактических действий. Более того, судом было выявлено, что некоторые из предполагаемых действий являются заведомо неосуществимыми, что существенно осложняет правовую оценку договора.

Ключевой вывод суда заключается в том, что неопределенность предмета договора поручения может служить основанием для признания такого договора незаключенным. Этот прецедент подчеркивает критическую важность юридической техники при составлении договоров поручения и необходимость максимально точного и развернутого описания действий поверенного, включая не только общую цель поручения, но и конкретные юридически значимые операции, которые поверенный должен выполнить.

Таким образом, судебная практика формирует все более строгие требования к юридической определенности договорных конструкций, особенно в сфере поручительских отношений, где точность формулировок предмета договора напрямую влияет на возможность эффективной реализации договорных обязательств и защиты интересов сторон. Предмет договора поручения не просто элемент соглашения, а критически важное условие, определяющее саму суть взаимоотношений между доверителем и поверенным. Если рассмотреть практический случай правоотношений, то в рассматриваемом случае между ГУП и ООО изначально заключен договор подряда на выполнение проектно-изыскательских работ. Когда ГУП дополнительно поручает ООО провести госэкспертизу от имени и за счет ГУП, между сторонами возникают отношения в рамках договора поручения. Факт

выдачи ГУП доверенности ООО является подтверждением полномочий поверенного (ООО) действовать от имени доверителя (ГУП) в соответствии с п. 1 ст. 975 ГК РФ, но сама доверенность не порождает договор поручения, а лишь оформляет полномочия поверенного [11]. Договор поручения, в силу положений ст. 971 ГК РФ, предусматривает совершение поверенным юридически значимых действий от имени и за счет доверителя, при этом права и обязанности по таким сделкам возникают непосредственно у доверителя. Важным является то, что для договора поручения законодательство не требует обязательного письменного оформления, что с учетом общих положений о форме сделок позволяет сторонам в ряде случаев достигать соглашений в устной форме.

Вопрос о вознаграждении поверенного регулируется ст. 972 ГК РФ, которая устанавливает презумпцию возмездности договора поручения, если он связан с предпринимательской деятельностью хотя бы одной из сторон. Даже при отсутствии в договоре условия о вознаграждении оно подлежит уплате в размере, соответствующем обычной цене аналогичных услуг, согласно п. 3 ст. 424 ГК РФ. Этот подход подчеркивает защиту интересов поверенного, исключая возможность необоснованного уклонения доверителя от исполнения обязательств по оплате.

Дополнительно, в силу ст. 974 ГК РФ, доверитель обязан возмещать издержки поверенного, если такие расходы необходимы для выполнения поручения и не были специально исключены соглашением сторон. В данном случае оплата государственной экспертизы, осуществленная ООО от имени и за счет ГУП, представляет собой издержки, которые подлежат возмещению. Эти расходы, совершенные в рамках выданной доверенности, создают для доверителя обязательства перед поверенным.

Таким образом, отсутствие письменного договора поручения и прямого условия о вознаграждении не исключает обязательств доверителя по оплате услуг и возмещению расходов поверенного. Практика применения норм Гражданского кодекса РФ демонстрирует, что юридическая природа договора

поручения и императивные предписания законодательства обеспечивают баланс интересов сторон, что особенно важно в контексте делового оборота. Устная форма договора в данном случае не снижает уровня правовой защиты сторон, а напротив, отражает гибкость гражданско-правового регулирования.

В контексте гражданско-правового регулирования договора поручения особое значение имеет вопрос о квалификации срока исполнения как существенного условия. Анализ судебной практики и положений гражданского законодательства, в частности п. 2 ст. 971 ГК РФ, свидетельствует о том, что срок исполнения поручения не относится к категории существенных условий договора. Данный правовой подход подтверждается судебной практикой, в частности решением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда, который четко обозначил, что глава 49 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривает обязательного определения срока исполнения поручения в качестве существенного условия договора [18].

Юридическая значимость такого подхода заключается в расширении диспозитивности договорных отношений, позволяя сторонам более гибко выстраивать взаимодействие без жесткой регламентации временных рамок исполнения поручения. Это означает, что отсутствие или неточное согласование срока не может служить основанием для признания договора поручения незаключенным, если согласован его предмет и волеизъявление сторон направлено на возникновение взаимных прав и обязанностей. Такой правовой механизм способствует более эффективному правоприменению и учитывает динамичный характер гражданско-правовых отношений, где жесткая временная детерминированность может необоснованно ограничивать свободу договора.

Более того, отсутствие императивного требования о срочности выполнения поручения создает дополнительные гарантии защиты интересов участников договорных отношений. Это позволяет учитывать специфику конкретных правоотношений, индивидуальные особенности исполнения

поручения и объективные обстоятельства, которые могут влиять на временные параметры его реализации. Таким образом, правоприменительная практика демонстрирует преимущества диспозитивного подхода к определению временных условий договора поручения, что обеспечивает баланс интересов сторон и гибкость гражданско-правового регулирования.

Внимания заслуживает вопрос о соотношении договора поручения и доверенности. Анализ судебной практики показывает, что эти правовые инструменты, хотя и тесно связаны, но являются самостоятельными. Согласно Постановлению ФАС Дальневосточного округа от 25.07.2008 № Ф03-А73/08-1/2812, отсутствие договора поручения не лишает доверенность юридической силы. Это подтверждает автономность института доверенности как способа оформления полномочий представителя. При этом отсутствие доверенности само по себе не является основанием для признания договора поручения недействительным, а может лишь свидетельствовать о наличии иных оснований недействительности сделки, например, её мнимости или притворности.

Исходя из положений действующего законодательства доверенность является важным документом в отношениях представительства, подтверждающим полномочия поверенного перед третьими лицами, однако её отсутствие не влияет на действительность самого договора поручения как основополагающего документа, регулирующего внутренние отношения между доверителем и поверенным. В то же время, согласно статье 975 ГК РФ, доверитель обязан выдать поверенному доверенность на совершение юридических действий, предусмотренных договором поручения.

В современной правовой системе договор поручения характеризуется четкой структурой существенных условий, где центральное место занимает предмет договора - конкретные юридические действия, которые обязуется совершить поверенный. При этом судебная практика демонстрирует эволюцию подходов к определению существенных условий, формируя более гибкое понимание их содержания при сохранении правовой определенности.

Особое значение приобретает вопрос соотношения договора поручения и доверенности, где точность формулировок и согласованность документов имеют критическое значение для эффективной реализации прав и обязанностей сторон. Важным аспектом является развитие специальных требований к форме и содержанию договора в отдельных сферах профессиональной деятельности, что отражает стремление законодателя обеспечить повышенные гарантии защиты прав участников подобных правоотношений.

Анализ правоприменительной практики показывает, что при рассмотрении споров, связанных с договором поручения, суды уделяют особое внимание четкости формулировок предмета договора и конкретизации юридических действий поверенного. При этом отсутствие срока исполнения поручения не рассматривается как основание для признания договора незаключенным, что свидетельствует о преобладании содержательного подхода над формальным. Важным аспектом является обязательность наличия доверенности как документа, подтверждающего полномочия поверенного перед третьими лицами. При этом следует отметить, что несоблюдение письменной формы договора поручения влечет его недействительность только в тех случаях, когда такое последствие прямо предусмотрено законом в качестве санкции за несоблюдение обязательной письменной формы сделки. Сам по себе факт установления законом требования об обязательной письменной форме договора поручения не означает автоматической недействительности договора при несоблюдении такой формы.

## **2.2 Содержание договора поручения**

В юридической доктрине и правоприменительной практике под содержанием договора поручения традиционно понимается совокупность его условий, определяющих взаимные права и обязанности сторон, а также их

ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств.

Содержание договора поручения образует сложную систему взаимосвязанных элементов, центральное место в которой занимает предмет договора как его существенное условие - конкретные юридические действия, которые поверенный обязуется совершить от имени и за счет доверителя. Важнейшую часть содержания составляют права и обязанности поверенного, включающие обязанность личного исполнения поручения, следования указаниям доверителя, информирования о ходе исполнения, своевременной передачи полученного по сделкам, а также право на вознаграждение при возмездном характере договора и возмещение издержек. Этому корреспондируют права и обязанности доверителя: обязанность выдать доверенность, возмещать издержки и обеспечивать средствами для исполнения поручения, выплачивать вознаграждение в случае возмездности договора, право давать указания и требовать отчет. В содержание договора также входят положения о сроке (если он установлен), условия о возможности передоверия, механизмы ответственности сторон, основания и порядок прекращения договорных отношений.

Являясь фидуциарной (доверительной) сделкой, договор поручения имеет особую структуру содержания, где помимо существенного условия о предмете договора значительную роль играют иные условия, включая срок исполнения поручения, а также обычные и случайные условия, конкретизирующие порядок реализации представительских функций.

При этом важно отметить, что срок исполнения поручения, хотя и имеет важное практическое значение для реализации договорных отношений, не является существенным условием договора поручения согласно действующему законодательству, поскольку глава 49 Гражданского кодекса РФ не предусматривает обязательного определения срока исполнения поручения в качестве существенного условия договора.

Специфика содержания договора поручения проявляется в детальной регламентации прав и обязанностей сторон, обусловленной необходимостью защиты интересов доверителя и обеспечения надлежащего исполнения поручения поверенным. При этом особое значение приобретает институт ответственности сторон, служащий гарантией соблюдения условий договора и выполнения взаимных обязательств.

Анализируя права и обязанности сторон по договору поручения, необходимо отметить, что данный институт представляет собой сложную многоуровневую систему правоотношений, основанную на принципе особого доверия между участниками. Фидуциарный характер договора поручения предопределяет особый подход законодателя к регламентации прав и обязанностей сторон, что нашло отражение в детальной разработке соответствующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации.

Существенным аспектом правового регулирования договора поручения является баланс между императивностью основных требований к поведению сторон и диспозитивностью в определении конкретных условий их взаимодействия. Такой подход позволяет обеспечить как защиту базовых интересов участников правоотношений, так и необходимую гибкость в реализации их договорных прав и обязанностей. Особое значение приобретает институт передоверия, который создает дополнительный уровень сложности в системе прав и обязанностей сторон, требуя тщательного правового регулирования для защиты интересов всех участников правоотношений.

Важно подчеркнуть особую роль информационных обязанностей сторон в структуре договора поручения. Законодательное закрепление требований о взаимном информировании, отчетности и согласовании действий отражает стремление обеспечить максимальную прозрачность и контролируемость отношений между доверителем и поверенным. Данный аспект приобретает особую актуальность в условиях современного делового оборота, где эффективность коммуникации становится ключевым фактором успешного исполнения поручения.

Отдельного внимания заслуживает специфика правового регулирования коммерческого представительства как особой формы реализации договора поручения. Установление специальных правил для профессиональных участников гражданского оборота отражает понимание законодателем необходимости учета особенностей предпринимательской деятельности при регламентации прав и обязанностей сторон. Это проявляется в более гибком подходе к возможности отступления от указаний доверителя, презумпции возмездности договора и особом порядке его прекращения.

В системе гражданско-правовых договоров договор поручения занимает особое место, что обусловлено его фидуциарной природой и специфическим характером складывающихся между сторонами правоотношений. Законодатель, учитывая данную специфику, создал детально разработанную систему взаимных прав и обязанностей сторон, закрепленную в соответствующих положениях Гражданского кодекса Российской Федерации.

Центральным элементом правового регулирования выступает комплекс обязанностей поверенного, установленный статьей 974 ГК РФ. Первостепенное значение имеет императивное требование о личном исполнении поручения, которое прямо закреплено в формулировке «лично исполнять данное ему поручение». Данное положение отражает сущностную характеристику договора поручения как правоотношения, основанного на особом доверии. Личное исполнение поручения обеспечивает реализацию воли доверителя, положившегося на профессиональные качества, опыт и репутацию конкретного поверенного.

Существенным элементом обязанностей поверенного является информационно-коммуникационный аспект, выражающийся в необходимости «сообщать доверителю по его требованию все сведения о ходе исполнения поручения». Данное требование обеспечивает прозрачность действий поверенного и возможность осуществления контроля со стороны доверителя. Особую значимость приобретает обязанность поверенного по своевременной передаче результатов исполнения поручения,

сформулированная как требование «передавать доверителю без промедления все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения». Законодатель особо подчеркивает необходимость оперативности в данном вопросе, используя формулировку «без промедления».

Отдельного внимания заслуживает установленная статьей 973 ГК РФ система требований к указаниям доверителя и порядку их исполнения поверенным. Законодатель устанавливает три кумулятивных критерия, которым должны соответствовать указания доверителя: они должны быть «правомерными, осуществимыми и конкретными». Данные критерии образуют целостную систему требований, обеспечивающих эффективное исполнение поручения. Правомерность указаний гарантирует их соответствие действующему законодательству, осуществимость обеспечивает реальную возможность их исполнения, а конкретность исключает неопределенность в действиях поверенного [3].

Принципиальное значение имеет предусмотренная законодателем возможность отступления поверенного от указаний доверителя. Такое отступление допускается при наличии двух условий: необходимости действий в интересах доверителя и невозможности предварительного согласования. Данная норма обеспечивает необходимую гибкость в действиях поверенного, позволяя ему оперативно реагировать на изменение обстоятельств при сохранении приоритета интересов доверителя. При этом законодатель устанавливает императивное требование о последующем уведомлении доверителя о допущенных отступлениях.

Особого внимания заслуживает правовой статус коммерческого представителя, которому может быть предоставлено более широкое право на отступление от указаний доверителя. Такое регулирование учитывает специфику предпринимательской деятельности, требующей большей оперативности и самостоятельности в принятии решений.

В отношении правового положения доверителя статья 975 ГК РФ устанавливает комплексную систему обязанностей, центральным элементом

которой выступает обязанность по выдаче надлежащей доверенности. Данный документ имеет конститутивное значение, являясь правовым основанием полномочий поверенного в отношениях с третьими лицами. Существенное значение имеют также обязанности материально-технического характера, включающие «возмещение поверенному понесенных издержек» и «обеспечение поверенного средствами, необходимыми для исполнения поручения». Данные обязанности направлены на создание необходимых материальных условий для эффективного исполнения поручения.

Значительное внимание уделяется законодателем вопросам вознаграждения поверенного, регулируемым статьей 972 ГК РФ. Установленная система предусматривает различные основания возникновения права на вознаграждение: закон, иные правовые акты или непосредственно договор поручения. Особый правовой режим установлен для случаев осуществления предпринимательской деятельности, где действует презумпция возмездности договора, которая может быть опровергнута только прямым указанием в договоре.

Особого внимания заслуживает правовая природа передоверия полномочий, которая имеет более сложную структуру, чем может показаться на первый взгляд.

Согласно позиции Е.А. Павлодского, передоверие осуществляется через выдачу производной доверенности, при этом «выдача производной доверенности не отменяет действие основной доверенности и не прекращает договор поручения, заключенный доверителем» [9, с. 309]. Принципиальным моментом является то, что формального факта выдачи доверенности заместителю самим поверенным, юридические действия все равно осуществляются от имени лица, выдавшего основную доверенность.

Важным аспектом является также механизм компенсации расходов заместителя. Исследователь отмечает, что в случае передоверия возникает сложный юридический казус: «лицом, обязанным компенсировать расходы заместителя, понесенные им в связи с исполнением принятого на себя

поручения, считается поверенный, поскольку именно это лицо совершает в отношении заместителя сделку, являющуюся основанием для осуществления этих расходов» [9, с. 310]. Более того, автор подчеркивает необходимость заключения отдельного договора между поверенным и заместителем, который бы регулировал имущественные отношения и порядок компенсации понесенных издержек.

Существенным является также правовой статус производной доверенности, такая доверенность не может рассматриваться как оферта в классическом понимании, а совершение заместителем действий не может считаться акцептом в смысле гражданского законодательства [9, с. 311]. Это создает дополнительную правовую неопределенность в отношениях между участниками.

Принципиально важным является также момент прекращения полномочий заместителя. Как отмечает Е.А. Павлодский, «действие производной доверенности, а следовательно, и полномочий заместителя автоматически прекращается в случае прекращения по любым причинам основной доверенности и договора поручения» [9, с. 312]. Это означает, что правовой статус заместителя напрямую произведен от правового статуса первоначального поверенного и целиком зависит от существования базового договора поручения.

В контексте предпринимательских отношений автор обращает внимание на особые требования к оформлению передоверия. Так, для субъектов предпринимательской деятельности установлено, что доверенность, выдаваемая в порядке передоверия, должна быть обязательно нотариально удостоверена, причем это требование является обязательным и не допускает исключений [9, с. 314].

Таким образом, институт передоверия в договоре поручения представляет собой чрезвычайно сложную и многогранную правовую конструкцию, которая требует детального понимания всех нюансов взаимоотношений между доверителем, поверенным и заместителем.

Регламентация института передоверия, осуществляемая статьей 976 ГК РФ. Законодатель устанавливает систему гарантий интересов доверителя, включающую право отвода заместителя и дифференцированный режим ответственности поверенного за действия заместителя. При этом особое значение придается способу определения заместителя в договоре: если заместитель поименован в договоре, поверенный не несет ответственности ни за его выбор, ни за ведение им дел.

Принципиальное значение имеет установленный статьей 977 ГК РФ механизм прекращения договора поручения. Законодатель, учитывая фидуциарный характер отношений, предоставляет обеим сторонам безусловное право на односторонний отказ от договора, прямо указывая на ничтожность соглашений об отказе от этого права. Для случаев коммерческого представительства установлен особый порядок прекращения договора, предусматривающий обязательное предварительное уведомление контрагента.

Особого внимания заслуживает регламентация последствий прекращения договора поручения, включающая обязанность поверенного возвратить доверенность и представить отчет. Данные требования обеспечивают надлежащее оформление прекращения правоотношений и защиту интересов обеих сторон.

В контексте коммерческого представительства законодатель предусматривает дополнительные гарантии стабильности правоотношений, устанавливая минимальный срок предварительного уведомления о прекращении договора. Данное регулирование учитывает специфику предпринимательской деятельности и необходимость обеспечения ее непрерывности.

Таким образом, правовое регулирование прав и обязанностей сторон по договору поручения характеризуется комплексностью и системностью подхода, учитывающего как фидуциарную природу данных правоотношений, так и особенности их реализации в различных сферах гражданского оборота.

Установленная законодателем система взаимных прав и обязанностей обеспечивает необходимый баланс интересов сторон и создает надежную правовую основу для эффективного исполнения поручения.

В юридической практике регулирования гражданско-правовых отношений ответственность сторон по договору поручения представляет собой комплексную систему правовых механизмов, детально регламентированных Гражданским кодексом Российской Федерации. Основополагающими формами ответственности выступают возмещение убытков согласно статьям 15 и 393 ГК РФ, которые включают как реальный ущерб, так и упущенную выгоду, уплата процентов на сумму долга в соответствии со статьей 395 ГК РФ, применяемая при нарушении денежных обязательств, а также взыскание неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, регламентируемое статьей 330 ГК РФ [3].

Особое значение в системе мер ответственности имеет институт неустойки, который, согласно устоявшимся правовым позициям Конституционного Суда РФ, выраженным в Определениях от 22.01.2004 № 13-О и от 07.10.1999 № 137-О, признается не только эффективным способом обеспечения исполнения обязательств, но и действенной мерой имущественной ответственности, направленной на справедливую компенсацию имущественных потерь стороны, пострадавшей от нарушения договорных обязательств [21].

В контексте ответственности сторон по договору поручения особого внимания заслуживает вопрос распределения бремени доказывания. Согласно устоявшейся судебной практике, отраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7, именно на истце лежит обязанность доказать факт нарушения обязательства ответчиком, наличие и размер убытков, причинную связь между нарушением и наступившими убытками. При этом ответчик вправе представить доказательства отсутствия своей вины в нарушении обязательства.

Принципиально важным аспектом ответственности по договору поручения является право доверителя требовать взыскания убытков с поверенного в случае отступления последнего от данных ему указаний, что подтверждается сложившейся судебной практикой, в частности, Определением ВАС РФ от 20.04.2011 № ВАС-4093/11 по делу № А08-1411/2010-19. В данном определении суд установил, что ответственность за исполнение поручения с отступлениями от указаний доверителя в случае наступления неблагоприятных последствий должен нести именно поверенный, а не другая сторона по сделке, при этом такое отступление от указаний не является основанием для признания договора поручения недействительным [21].

Существенным аспектом является также вопрос о форс-мажорных обстоятельствах и их влиянии на ответственность сторон. В соответствии с положениями статьи 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы. При этом судебная практика достаточно строго подходит к определению обстоятельств непреодолимой силы, требуя доказательств их чрезвычайности и непредотвратимости.

Современное гражданское законодательство устанавливает разнообразные виды соотношения мер ответственности, включая зачетную неустойку, при которой убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой, что является наиболее распространенной формой в договорной практике, исключительную неустойку, предусматривающую взыскание только неустойки без возмещения убытков, что существенно ограничивает права потерпевшей стороны, альтернативную неустойку, предоставляющую право выбора между взысканием убытков или неустойки, и штрафную неустойку, допускающую взыскание убытков в полной сумме сверх

неустойки, что обеспечивает максимальную защиту интересов добросовестной стороны.

На основании проведенного анализа содержания договора поручения можно сделать следующий вывод. Правовая природа договора поручения характеризуется комплексной структурой прав, обязанностей и ответственности сторон, обусловленной его фидуциарным характером. Центральное место в содержании договора занимают обязанности поверенного по личному исполнению поручения, следованию указаниям доверителя и предоставлению отчетности, которым корреспондируют обязанности доверителя по выдаче доверенности, возмещению издержек и выплате вознаграждения. Особую роль играет институт передоверия, создающий дополнительный уровень правоотношений, и система ответственности сторон, включающая различные механизмы защиты их интересов - от возмещения убытков до взыскания неустойки. При этом суды демонстрируют гибкий подход к оценке исполнения обязательств, учитывая как формальные требования закона, так и фактические обстоятельства дела, что способствует эффективной защите прав участников договорных отношений.

### **2.3 Порядок заключения, изменения, исполнения и прекращения договора поручения**

Порядок заключения договора поручения регулируется общими положениями ГК РФ о заключении договоров (статьи 432-449) с учетом специфики данного вида договора. Договор поручения считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям. Основным существенным условием является предмет договора - конкретные юридические действия, которые поверенный обязуется совершить от имени и за счет доверителя. При заключении договора поручения стороны должны согласовать характер и объем полномочий

поверенного. Договор может быть заключен как в устной, так и в письменной форме, если иное не предусмотрено законом. В случаях, когда поручение связано с осуществлением предпринимательской деятельности, договор должен быть заключен в письменной форме.

Изменение договора поручения осуществляется по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором. При этом любые изменения должны быть оформлены в той же форме, что и основной договор. Доверитель вправе изменить данные поверенному указания, если они не противоречат договору поручения и не нарушают права поверенного. Существенные изменения условий договора требуют согласия обеих сторон и оформления соответствующего дополнительного соглашения.

Прекращение договора поручения может происходить по различным основаниям, предусмотренным статьей 977 ГК РФ. К ним относятся: отмена поручения доверителем; отказ поверенного от исполнения поручения; смерть доверителя или поверенного; признание кого-либо из них недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим; прекращение юридического лица, являющегося стороной договора. Особенностью договора поручения является возможность его одностороннего прекращения любой из сторон в любое время, что обусловлено фидуциарным характером отношений между доверителем и поверенным.

Порядок заключения, изменения, исполнения и прекращения договора поручения представляет собой важную часть гражданского законодательства, поскольку этот договор регулирует отношения доверителя и поверенного, основанные на доверии и обязательствах сторон. Одним из ключевых аспектов является правильное оформление договора, что подтверждается судебной практикой. Например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 августа 2022 года по делу № А46-17341/2020 иллюстрирует важность соблюдения формальностей при заключении договора поручения, а также необходимости предоставления доказательств для подтверждения действительности сделки. Истец, В.В. Гуселетов,

обратился с иском о признании договора поручения, заключенного между ООО «Региональный центр семейной медицины» (ООО «РЦСМ») и ООО «ПСК «Арт-Мастер»», недействительным. Договор был оспорен на основании отсутствия согласия участников общества, наличия заинтересованности в сделке, а также предполагаемого ущерба, нанесенного доверителю. Суд первой инстанции признал договор недействительным, частично удовлетворив требования истца, однако апелляционная и кассационная инстанции отказали в применении последствий недействительности сделки, включая возврат денежных средств. Основываясь на установленных фактах, суд пришел к выводу, что спорный договор был заключен спустя значительное время после зачисления денежных средств, что исключало возможность установления прямой связи между сделкой и финансовыми операциями [16].

Этот случай подчеркивает важность соблюдения процедур заключения договоров, включая получение согласия участников и проверку наличия заинтересованности. Кроме того, он акцентирует внимание на необходимости доказательной базы для подтверждения причинения ущерба и связи между сделкой и денежными потоками. В научной перспективе ситуация иллюстрирует значимость юридической техники при оспаривании договоров поручения и анализе последствий их недействительности, что является актуальным для разработки методик правового регулирования сделок в корпоративных отношениях.

Интерес представляет дело № 2-2018/2020 которое рассматривает правовые аспекты договора поручения и разрешение спора, связанного с его исполнением. Истец заключил с ответчиком договор поручения, обязав последний представить его интересы в судах, выполнить досудебную претензионную работу и другие юридические действия. В подтверждение обязательств истец выплатил аванс в размере 50 000 рублей. Однако, как указано в материалах дела, ответчик не выполнил заявленные обязательства: ни досудебная работа, ни подготовка и подача исков, ни представление

интересов в судебных инстанциях не были осуществлены. Более того, ответчик уклонился от получения претензии, что подтверждается соответствующими доказательствами.

Суд установил, что договор поручения содержал все необходимые существенные условия, такие как предмет договора и его стоимость, что исключало возможность признания его незаключенным. Вместе с тем, обязательства по договору не были исполнены надлежащим образом, а отсутствие представленных доказательств со стороны ответчика подтверждало нарушение условий договора. Это обстоятельство стало основанием для удовлетворения требований истца о возврате уплаченных денежных средств в размере 50 000 рублей, взыскании процентов за пользование чужими средствами и возмещении расходов по оплате государственной пошлины [22].

Данное дело демонстрирует значимость соблюдения сторонами обязательств, вытекающих из договора поручения. Суд подчеркнул, что уклонение от получения претензий или предоставления доказательств исполнения обязательств нарушает принцип добросовестности, закрепленный в гражданском законодательстве. Ответчик, не выполнивший своих обязанностей, был признан обязанным вернуть полученные денежные средства как неосновательное обогащение, поскольку они были удержаны без юридического основания.

Случай наглядно иллюстрирует важность четкой формулировки предмета договора поручения и добросовестного поведения сторон. Неисполнение обязательств возлагает на недобросовестного исполнителя финансовую ответственность, включая проценты за пользование чужими средствами и компенсацию расходов заказчика. Таким образом, соблюдение сторонами правил делового оборота и предоставление доказательств выполнения обязательств имеют ключевое значение для предотвращения конфликтов в рамках договорных отношений.

Судебное решение от 20.10.2022 № Ф05-25539/2022 по делу № А40-265799/2021 имеет существенное значение для правовой науки, поскольку демонстрирует важность надлежащего документального подтверждения исполнения обязательств по договору поручения. В деле, рассмотренном Арбитражным судом Московского округа, где жилищно-строительный кооператив «Краснодон» обратился с иском к индивидуальному предпринимателю Маликову Д.А. о взыскании 170 953,42 руб. задолженности и расторжении нескольких договоров поручения. Истец утверждал, что ответчик не приступил к исполнению заключенных договоров и не оказал предусмотренные ими услуги. Однако ответчик представил доказательства надлежащего оказания услуг по договорам. Суды трех инстанций, исследовав материалы дела, пришли к выводу, что договорные отношения между сторонами были прекращены, а обязательства, принятые на себя ответчиком, были исполнены им полностью или в той мере, в какой это было возможно и зависело от него [17].

Суд подтвердил, что бремя доказывания неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств лежит на истце, который должен представить убедительные доказательства своих требований. Более того, решение подчеркивает принцип добросовестности исполнения обязательств и необходимость оценки фактических обстоятельств дела в их совокупности. Это судебное постановление может служить ориентиром при разрешении аналогичных споров, связанных с исполнением договоров поручения, и формировании единообразной судебной практики по вопросам доказывания факта оказания услуг поверенным.

Тем временем, вопросы изменения и прекращения договора поручения также имеют ключевое значение, как это видно из научных исследований, таких как работы Е.А. Суханова и А.Ю. Панкова, которые акцентируют внимание на рисках, возникающих при заключении и исполнении данного договора. Учитывая фидуциарный характер договора поручения, возможность его одностороннего прекращения и особенности ответственности сторон за

ненадлежащее исполнение обязательств становятся особенно актуальными в правоприменительной практике.

По мнению Е.А. Суханова, научный анализ прекращения договора поручения базируется на ключевых концептуальных положениях, раскрывающих специфику данного правового инструмента. Центральным методологическим принципом, как считает автор, является фидуциарный характер отношений, который предопределяет особый механизм прекращения договора поручения.

Е.А. Суханов отмечает, что основополагающим тезисом выступает положение о том, что «утрата доверия к своему контрагенту любым из участников договора должна влечь его прекращение» [24, с. 608–609]. Это обусловлено имманентной природой договора поручения, где ключевую роль играет личное доверие между сторонами.

По утверждению Е.А. Суханова, принципиальной особенностью договора поручения является возможность одностороннего безмотивного прекращения, что принципиально отличается от общих норм гражданского законодательства. «В исключение из общих правил гражданского права договор поручения может быть прекращен в любой момент» [24, с. 608–609], как по инициативе доверителя, так и поверенного, причём без необходимости обоснования такого решения.

Автор подчеркивает, что научный подход к регулированию данного договора предусматривает дифференцированный механизм прекращения для различных видов представительства. Так, в коммерческом представительстве, по мнению Е.А. Суханова, введены более строгие процедурные ограничения: обязательное предварительное тридцатидневное уведомление и потенциальная компенсация убытков контрагенту.

Е.А. Суханов считает важным концептуальным положением невозможность правопреемства в договоре поручения. «Лично-доверительный характер взаимоотношений сторон данного договора исключает возможность правопреемства по их обязательствам» [24, с.

608 - 609], что означает необходимость заключения нового договора при изменении субъектного состава.

Автор отмечает, что основания прекращения договора поручения включают: односторонний отказ, смерть или признание недееспособности гражданина, реорганизацию или ликвидацию юридического лица, начало процедуры банкротства. При этом сохраняется обязанность поверенного передать доверителю результаты своей деятельности и фактически полученные материалы.

По мнению Е.А. Суханова, научная концепция прекращения договора поручения базируется на принципах защиты интересов добросовестных участников, обеспечения максимальной гибкости правоотношений и недопущения необоснованного продления договорных обязательств при утрате взаимного доверия.

Проведенный анализ позволяет заключить, что договор поручения представляет собой уникальный правовой инструмент, принципиально отличающийся от других гражданско-правовых договоров своей имманентной личностной природой. Особая гибкость механизма его прекращения отражает глубокую правовую логику: признание того факта, что доверительные отношения не могут существовать против воли их участников, а потому любой из контрагентов должен иметь возможность немедленно разорвать соглашение при утрате взаимного доверия. Этот подход демонстрирует высокий уровень правовой культуры, где личная воля и субъективное право индивида ставятся выше формальных процедурных ограничений, что особенно важно в контексте современных трансформационных процессов в гражданском праве

А.Ю. Панков проводит комплексное исследование системы рисков, возникающих при заключении и исполнении договора поручения. В качестве фундаментального положения автор определяет, что «Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях

форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора» [10, с. 1020].

Исследователь выделяет первый существенный риск - неконкретное определение условий юридических действий поверенного. При этом автор подчеркивает, что «в случае признания судом юридических действий поверенного неопределенными — договор признается незаключенным» [10, с. 1020].

Второй значимый риск, по мнению А.Ю. Панкова, связан с указанием в предмете договора поручения фактических, а не юридических действий. Ученый отмечает, что судебная практика не признает такие действия поверенного сделками, относя к ним операции по расчетам, внутрибанковские проводки, перечисление денежных средств и другие подобные операции.

В качестве третьего существенного риска автор выделяет указание в предмете договора заведомо неосуществимых действий. «В этом случае такой договор судами признается незаключенным» [10, с. 1020].

А.Ю. Панков выделяет отдельную группу рисков, связанную с доверенностью. Исследователь подчеркивает, что «при отсутствии доверенности, поверенный не вправе заключать договоры от имени доверителя» [10, с. 1020]. Однако автор указывает на существование исключения - если полномочия поверенного явствуют из договора поручения и нет доказательств неодобрения доверителем заключенного поверенным договора.

При анализе исполнения поручения ученый выявляет риск отступления поверенного от указаний доверителя в силу закона. При этом А.Ю. Панков отмечает, что «отечественная судебная практика свидетельствует, что поверенный вправе совершать действия, не указанные в договоре поручения, но необходимые в силу закона для исполнения им своих обязательств перед доверителем» [10, с. 1022].

Особое внимание в исследовании уделяется риску ненадлежащего оформления документов и отсутствия в отчете поверенного сведений о

произведенных действиях, что может привести к признанию договора неисполненным.

В завершение своего исследования А.Ю. Панков приходит к выводу, что непрописанность в законодательстве четкой процедуры прекращения договора поручения влечет за собой риски как для доверителя и поверенного, так и для третьих лиц.

Особую актуальность приобретает вопрос о последствиях одностороннего отказа от исполнения договора поручения. Согласно статье 978 ГК РФ, доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него во всякое время. При этом сторона, отказывающаяся от договора поручения, должна уведомить другую сторону о прекращении договора не позднее, чем за 30 дней, если договором не предусмотрен другой срок уведомления. В случае нарушения данного требования возникает вопрос о возмещении убытков, причиненных прекращением договора.

В отношении денежных обязательств законодателем установлены особые правила: одновременное взыскание убытков и процентов по статье 395 ГК РФ допускается только в случае, если фактические убытки превышают сумму начисленных процентов, а совместное применение неустойки и процентов по статье 395 ГК РФ возможно лишь при наличии специального указания в законе или договоре, что направлено на предотвращение неосновательного обогащения кредитора.

Существенным аспектом правового регулирования является положение о том, что при отсутствии в договоре конкретных условий об ответственности, нарушившая сторона обязана возместить причиненные убытки в полном объеме, включая упущенную выгоду, а при нарушении денежного обязательства - уплатить проценты согласно статье 395 ГК РФ, что обеспечивает минимальные гарантии защиты прав добросовестной стороны.

При этом судебная практика последовательно подтверждает, что применение мер ответственности должно соответствовать принципам разумности, справедливости и соразмерности последствиям нарушения

обязательства, что способствует установлению баланса интересов участников гражданского оборота. Стоит отметить, что значимость данные принципы приобретают применительно к договору поручения в сфере оказания профессиональных юридических услуг, где специфика предмета договора и характер взаимоотношений между доверителем и поверенным обуславливают необходимость более детального рассмотрения вопросов ответственности.

В своем исследовании, П.А. Дарницын посвященном вопросу гражданско-правовой ответственности за убытки, причиненные доверителю при исполнении поручений, подчеркивается особая сложность доказательства ненадлежащего исполнения обязательств. Согласно позиции П.А. Дарницына, адвокатская ответственность имеет ярко выраженный «представительский характер», поскольку адвокат действует от имени доверителя и в его интересах, что требует от него разумности и добросовестности в выполнении поручения. При этом основой для привлечения адвоката к ответственности служит «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, установленных в соглашении с доверителем» [4, с. 35].

Автор отмечает, что главной проблемой практики является отсутствие четких стандартов, которые бы определяли качество юридической помощи. Он указывает, что, несмотря на гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан на квалифицированную юридическую помощь, «в науке и практике судов такие критерии качества юридических услуг в достаточной мере не разработаны», что усложняет применение норм об ответственности. Таким образом, оценка действий адвоката в контексте их соответствия предъявляемым требованиям становится крайне субъективной.

Особое внимание П.А. Дарницын уделяет необходимости анализа правовой природы отношений между адвокатом и доверителем. Он указывает, что такие отношения регулируются нормами гражданского права, в частности, положениями о возмездном оказании услуг (глава 39 ГК РФ) и поручении (глава 49 ГК РФ). Это обусловлено тем, что «адвокат действует не от своего имени и не в собственных интересах, а от имени и в интересах своего

доверителя» [4, с. 35], что накладывает на него особую обязанность прилагать все усилия для защиты доверителя.

Интересным подходом П.А. Дарницына является предложение применять по аналогии принципы ответственности, выработанные в корпоративном праве. Автор указывает, что в правоприменительной практике уже существуют подходы, разработанные для привлечения директоров к ответственности за ущерб, нанесенный компаниям. По мнению автора, такие принципы могут быть использованы для оценки действий адвокатов, поскольку обе сферы объединяет общий элемент — представительский характер ответственности. П.А. Дарницын выделяет ряд презумпций, характерных для корпоративного права, которые могут быть применены к адвокатской практике. Например, «презумпция недобросовестности действий» при наличии конфликта интересов или сокрытии информации. Вместе с тем автор подчеркивает, что применение подобных аналогий должно быть обоснованным. П.А. Дарницын пишет: «Применимость каждого конкретного подхода, выработанного практикой применительно к вопросу об ответственности директоров, к иной сфере регулирования — ответственности адвоката перед доверителем, нуждается в тщательном самостоятельном обосновании» [4, с. 35]. Это особенно актуально в связи с различиями в характере и содержании профессиональной деятельности адвокатов и корпоративных директоров.

Одним из ключевых выводов исследования является необходимость разработки стандартов допустимого профессионального риска для адвокатов. Автор отмечает, что адвокат, вынужденный принимать решения в условиях недостаточной информации или ограниченности времени, не должен автоматически нести ответственность за неблагоприятные последствия. Однако он подчеркивает, что риск, принимаемый адвокатом, должен быть обоснованным и минимальным для доверителя. В этом контексте П.А. Дарницын указывает: «По общему правилу действия адвоката должны признаваться разумными, если он придерживался консервативной стратегии,

предполагающей выбор такого варианта действий, который несет в себе наименьшие риски для доверителя» [4, с. 37].

Таким образом, ответственность адвоката строится на его обязанности действовать в интересах доверителя добросовестно и разумно. Поскольку универсальных критериев качества юридической помощи выработать невозможно, оценка действий адвоката должна основываться на общем понимании его представительских обязанностей. При этом привлечение к ответственности требует учета обстоятельств конкретного дела, а также применения аналогичных подходов из иных правовых сфер, где это возможно и целесообразно.

Особый научный и практический интерес вызывает вопрос о судьбе договора поручения в случае смерти одной из сторон. Исследование С.А. Смирнова посвящено уникальному аспекту - прекращению договора в случае смерти стороны. В своем исследовании С.А. Смирнов рассматривает правовые аспекты прекращения договора поручения в случае смерти одной из сторон, используя в качестве примера Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.02.2021 № 18-КГ20-107. Суть дела состоит в следующем: между доверителем и поверенным был заключен договор поручения, целью которого являлось выполнение ремонтных работ и заключение договора купли-продажи квартиры от имени доверителя. Поверенный исполнил свои обязательства в полном объеме, однако доверитель умер до выполнения своих встречных обязательств, включая выплату вознаграждения и компенсацию понесенных поверенным расходов.

На стадии судебного разбирательства наследники умершего доверителя отказались от исполнения его обязательств, ссылаясь на прекращение договора поручения в связи со смертью доверителя, обосновывая свою позицию фидуциарным характером сделки. Суд первой и апелляционной инстанций поддержал эту точку зрения, указав на отсутствие правопреемства в обязательствах из поручения.

Верховный Суд пересмотрел выводы нижестоящих судов, указав, что, несмотря на прекращение договора поручения со смертью доверителя, имущественные обязательства, связанные с уже исполненными действиями поверенного, сохраняют юридическую силу. В мотивировочной части решения Верховный Суд сослался на положения статьи 1112 ГК РФ, подтверждающей, что имущественные обязательства входят в состав наследства, и пункта 1 статьи 978 ГК РФ, предусматривающего сохранение обязательств, возникших до прекращения договора. Таким образом, обязательства по выплате вознаграждения и возмещению расходов были признаны переходящими к наследникам доверителя. Данный подход Верховного Суда отражает прогрессивную тенденцию правоприменительной практики, заключающуюся в разграничении фидуциарных полномочий и имущественных обязательств из договора поручения. Если личностный характер фидуциарных отношений действительно делает их исполнение невозможным после смерти одной из сторон, то имущественные обязательства сохраняют свою правовую природу и подлежат исполнению.

С.А. Смирнов подчеркивает, что это судебное определение является значимым ориентиром для правоприменителей, так как ранее в российской практике преобладала позиция, отвергающая наследственное правопреемство в обязательствах из поручения. Верховный Суд изменил прежний подход, указав на необходимость учитывать имущественные интересы поверенного, чья деятельность привела к получению выгод доверителем или его наследниками. Это решение также акцентирует необходимость устранения пробелов в регулировании «посмертной» ситуации в договоре поручения в рамках российского гражданского законодательства.

Такой подход также коррелирует с международной практикой, например, с Германским гражданским уложением (§ 672 ГГУ), где установлена презумпция сохранения обязательств из поручения после смерти доверителя. Таким образом, исследование С.А. Смирнова демонстрирует необходимость совершенствования национального законодательства с целью

гармонизации с международными стандартами и защиты имущественных интересов всех участников гражданского оборота [23, с. 27].

Представим выводы по результатам второй главы настоящего исследования. По результатам анализа существенных условий и формы договора поручения можно сделать следующий концептуальный вывод. В современной правовой доктрине и судебной практике сформировался комплексный подход к определению существенных условий договора поручения, где центральное место занимает его предмет - конкретные юридические действия поверенного, которые должны быть сформулированы четко и недвусмысленно. При этом наблюдается эволюция судебной практики от строго формального к более гибкому пониманию достаточности согласования условий, что проявляется в признании необязательности письменной формы договора и отсутствии требования определения срока исполнения в качестве существенного условия. Особое значение приобретает вопрос соотношения договора поручения и доверенности как взаимосвязанных, но самостоятельных правовых инструментов, где доверенность выступает ключевым документом, подтверждающим полномочия поверенного перед третьими лицами, а ее отсутствие может привести к недействительности договора. Важным направлением развития является формирование специальных требований к форме и содержанию договора в отдельных сферах профессиональной деятельности, что отражает стремление законодателя обеспечить повышенные гарантии защиты прав участников правоотношений при сохранении необходимой гибкости правового регулирования. Правовая природа данного договора характеризуется сложной структурой взаимных прав, обязанностей и ответственности сторон, основанной на фидуциарном характере правоотношений. Центральное место в содержании договора занимает система обязанностей поверенного, включающая личное исполнение поручения, следование указаниям доверителя и предоставление отчетности, которой корреспондируют обязанности доверителя по выдаче доверенности,

обеспечению необходимыми средствами и выплате вознаграждения. Существенное значение имеет институт передоверия и механизм ответственности сторон, где законодатель стремится обеспечить баланс между императивными требованиями и диспозитивными возможностями участников правоотношений. При этом судебная практика демонстрирует гибкий подход к оценке исполнения обязательств, принимая во внимание как формальные требования закона, так и фактические обстоятельства дела, что способствует эффективной защите прав сторон и учету специфики различных сфер применения договора поручения, включая коммерческое представительство и оказание профессиональных услуг.

На основании анализа порядка заключения, изменения, исполнения и прекращения договора поручения можно сделать следующий вывод. Судебная практика демонстрирует комплексный подход к регулированию динамики договорных отношений, где особое внимание уделяется соблюдению формальностей при заключении договора, документальному подтверждению исполнения обязательств и оценке добросовестности сторон. Существенное значение имеет эволюция правовых позиций в отношении прекращения договора, где, несмотря на его фидуциарный характер, суды разграничивают личные и имущественные обязательства, что особенно ярко проявляется в случаях смерти доверителя. Ключевым становится баланс между фидуциарной природой договора, предполагающей возможность его безмотивного прекращения, и необходимостью защиты имущественных интересов добросовестной стороны. При этом судебная практика формирует все более четкие критерии оценки исполнения обязательств и распределения бремени доказывания, что способствует эффективной защите прав участников договорных отношений и развитию единообразных подходов к разрешению споров.

## **Глава 3 Соотношение договора поручения с договором комиссии и агентским договором**

### **3.1 Соотношение договора поручения с договором комиссии**

Анализ правовой природы договоров поручения и комиссии показывает, что эти договорные конструкции, хотя и относятся к посредническим договорам, имеют существенные различия. Основное различие проявляется уже в определении этих договоров. Согласно ст. 971 ГК РФ, «по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия» [3]. В то время как ст. 990 ГК РФ устанавливает, что «по договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента» [3].

Принципиальное различие между договорами заключается в том, что поверенный действует от имени доверителя, а комиссионер - от своего имени. Это влияет на характер возникающих прав и обязанностей: при поручении они возникают непосредственно у доверителя, а при комиссии - у комиссионера, хотя действует он за счет комитента.

Существенным отличием является вопрос вознаграждения. Договор комиссии всегда является возмездным, что прямо следует из его определения. В то время как договор поручения может быть как возмездным, так и безвозмездным. Согласно ст. 972 ГК РФ, «доверитель обязан уплатить поверенному вознаграждение, если это предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором поручения» [3].

Различия проявляются и в обязанностях сторон. Поверенный по договору поручения обязан «лично исполнять данное ему поручение» (ст. 974 ГК РФ) [3], тогда как комиссионер вправе привлекать третьих лиц путем заключения договора субкомиссии, если это не запрещено договором.

Важное различие касается ответственности за действия третьих лиц. Согласно ст. 993 ГК РФ, «комиссионер не отвечает перед комитентом за неисполнение третьим лицом сделки, заключенной с ним за счет комитента, кроме случаев, когда комиссионер не проявил необходимой осмотрительности в выборе этого лица либо принял на себя ручательство за исполнение сделки» [3].

Сходством договоров является обязанность представления отчета. И поверенный, и комиссионер обязаны отчитываться перед доверителем/комитентом о выполнении поручения, хотя порядок и сроки различаются. По договору комиссии установлен 30-дневный срок для предъявления возражений по отчету.

Существенные различия имеются в порядке прекращения договоров. Согласно ст. 977 ГК РФ, договор поручения прекращается в случае «отмены поручения доверителем; отказа поверенного» [3], причем обе стороны вправе отказаться от договора в любое время. В договоре комиссии такая возможность ограничена.

Важным сходством является то, что оба договора предполагают действия в интересах и за счет доверителя/комитента. Это проявляется в обязанности обеих сторон возмещать необходимые расходы, понесенные поверенным/комиссионером при исполнении поручения.

Различается объем возможных действий: если поверенный совершает юридические действия, то комиссионер ограничен совершением сделок. При этом комиссионер обязан действовать «на наиболее выгодных для комитента условиях» (ст. 992 ГК РФ) [3].

Оба договора предусматривают возможность отступления от указаний доверителя/комитента в определенных случаях. Согласно ст. 973 ГК РФ, поверенный вправе отступить от указаний, «если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя» [3]. Аналогичное право предоставлено комиссионеру ст. 995 ГК РФ.

В обоих договорах предусмотрено право на удержание имущества в обеспечение своих требований. Согласно ст. 996 ГК РФ, «комиссионер вправе удерживать находящиеся у него вещи, которые подлежат передаче комитенту» [3], аналогичное право предоставлено и поверенному.

Таким образом, несмотря на некоторые сходства, договоры поручения и комиссии имеют существенные различия в правовой природе, характере возникающих правоотношений и правовом регулировании, что обуславливает их самостоятельное место в системе гражданско-правовых договоров.

Представленный анализ положений гражданского законодательства о договорах поручения и комиссии находит свое развитие в научных исследованиях, где авторы предлагают различные подходы к пониманию соотношения этих договорных конструкций. Особый интерес представляет рассмотрение доктринальных позиций, которые не только подтверждают выявленные законодательные различия, но и предлагают новые аспекты для анализа этих договоров.

В научной литературе вопрос соотношения договора поручения и договора комиссии рассматривается с различных точек зрения, что позволяет глубже понять их правовую природу и особенности применения в гражданском обороте. Представляется целесообразным рассмотреть позиции ведущих исследователей в данной области, которые дополняют и развивают нормативное регулирование этих договорных конструкций.

Рассматривая вопрос соотношения договора поручения и договора комиссии с акцентом на их общие и особенные черты В.В. Попова, выявляет ключевые различия и схожие аспекты этих договоров, раскрывающие их юридическую природу и содержание.

Автор подчеркивает, что «договор поручения является разновидностью договора оказания услуг, где одна сторона (поверенный) действует от имени и за счет другой стороны (доверителя), выполняя определенные юридические действия» [14, с. 77]. В отличие от этого, по договору комиссии одна сторона

(комиссионер) действует от своего имени, но за счет другой стороны (комитента), выполняя сделки.

Рассматриваемые договоры - поручения и комиссии - имеют некоторые общие черты в своей правовой природе, однако существенно различаются по ряду ключевых характеристик. Важное различие касается вопроса возмездности: договор комиссии всегда является возмездным, что прямо следует из его определения, тогда как договор поручения может быть как возмездным, так и безвозмездным, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором.

Существенные различия проявляются в предмете договоров и характере действий сторон. Если поверенный по договору поручения совершает юридические действия от имени доверителя, то комиссионер совершает сделки от своего имени. Это фундаментальное различие влияет на практическое применение данных договорных конструкций, определяя особенности возникновения прав и обязанностей, а также характер ответственности сторон.

Таким образом, несмотря на принадлежность к категории посреднических договоров, договоры поручения и комиссии имеют существенные различия в своей правовой природе и механизмах реализации, что определяет их самостоятельное место в системе гражданско-правовых договоров.

После анализа позиции В.В. Поповой целесообразно рассмотреть другой научный подход к соотношению исследуемых договоров, который предлагает более глубокое понимание различий в характере представительства и ответственности сторон. С точки зрения В.Ф. Попондопуло, ключевым различием между договором поручения и договором комиссии является характер представительства. Автор подчеркивает, что «отличие договора комиссии от договора поручения в том, что он является договором о косвенном представительстве (комиссионер действует от своего имени, ему не нужна доверенность), а договор поручения - договором о прямом

представительстве (поверенный действует от имени доверителя на основании доверенности)» [15, с. 82].

Особое внимание В.Ф. Попондопуло уделяет различиям в предмете договоров. По мнению исследователя, «предметом договора комиссии является совершение комиссионером одной или нескольких сделок, тогда как предмет договора поручения определен более широко - совершение определенных юридических действий, не всегда сводимых к сделкам, например, представительство поверенным интересов доверителя в суде» [15, с. 83]. Принципиально важным в позиции В.Ф. Попондопуло является вопрос о характере отношений между сторонами. Автор отмечает, что «в отличие от договора поручения, договор комиссии не носит лично-доверительного характера, поскольку является возмездным. Его исполнение может возлагаться на субкомиссионера, если иное не предусмотрено договором комиссии» [15, с. 84].

В.Ф. Попондопуло также обращает внимание на особенности ответственности сторон, подчеркивая, что «комиссионер несет ответственность за действительность совершенных сделок, но не за их исполнимость. По общему правилу, комиссионер не отвечает перед комитентом за неисполнение третьим лицом сделки, заключенной с ним за счет комитента» [15, с. 85].

Проведенное исследование позволяет утверждать, что договоры поручения и комиссии, несмотря на их принадлежность к группе посреднических договоров, представляют собой самостоятельные договорные конструкции с существенными различиями в правовой природе и механизме реализации. Ключевые различия проявляются в характере представительства (прямое - в договоре поручения, косвенное - в договоре комиссии), предмете договора (юридические действия - в поручении, совершение сделок - в комиссии), возмездности (презумпция безвозмездности в поручении и обязательная возмездность в комиссии), а также в характере отношений между

сторонами (фидуциарный характер поручения и коммерческая направленность комиссии).

Выявленные различия имеют не только теоретическое, но и важное практическое значение, определяя особенности правового положения сторон, характер их ответственности, порядок прекращения договорных отношений и возможности привлечения третьих лиц. При этом оба договора сохраняют общие черты, обусловленные их посреднической природой: действия в интересах и за счет доверителя/комитента, обязанность предоставления отчета, возможность отступления от указаний в определенных случаях.

По нашему мнению, существующее правовое регулирование договоров поручения и комиссии в целом отвечает потребностям гражданского оборота, предоставляя участникам правоотношений возможность выбора наиболее подходящей договорной конструкции в зависимости от конкретных целей и обстоятельств.

Вместе с тем, представляется целесообразным дальнейшее развитие правового регулирования в направлении более четкого разграничения этих договоров, особенно в вопросах ответственности сторон и порядка привлечения третьих лиц к исполнению договора. Особого внимания заслуживает вопрос адаптации положений о договорах поручения и комиссии к условиям цифровой экономики и электронной коммерции, где традиционные механизмы представительства могут требовать определенной модификации.

В контексте развития современного гражданского оборота особую актуальность приобретает вопрос о соотношении договоров поручения и комиссии с агентским договором, который во многом вобрал в себя черты обоих договоров, предложив более гибкую договорную конструкцию. При этом сохранение самостоятельного регулирования договоров поручения и комиссии представляется обоснованным, поскольку позволяет участникам гражданского оборота выбирать наиболее подходящую форму договорных отношений с учетом специфики конкретной ситуации и преследуемых целей.

### **3.2 Соотношение договора поручения с агентским договором**

В современной системе гражданско-правовых договоров агентский договор и договор поручения, хотя и относятся к группе посреднических договоров, имеют существенные различия, требующие детального анализа для правильной квалификации возникающих правоотношений. Особое значение приобретает вопрос соотношения данных договорных конструкций в условиях развития современного гражданского оборота.

Центральным элементом разграничения договора поручения и агентского договора выступает их предметная область. Если предмет договора поручения ограничивается совершением юридических действий поверенным от имени и за счет доверителя, то агентский договор предусматривает более широкий спектр полномочий. Агент может совершать как юридические, так и фактические действия в интересах принципала, что существенно расширяет сферу применения агентского договора в коммерческой деятельности.

Принципиальное значение имеет порядок прекращения договорных отношений. В договоре поручения, учитывая его фидуциарный характер, законодатель предоставляет обеим сторонам право на односторонний отказ от договора в любое время. В отличие от этого, агентский договор может быть прекращен по инициативе любой из сторон только при условии, что он заключен без определения срока действия. Данное различие отражает стремление законодателя обеспечить большую стабильность агентских отношений, особенно в предпринимательской сфере.

В то же время агентский договор демонстрирует определенную правовую гибкость, поскольку к отношениям, вытекающим из агентского договора, могут применяться правила о договоре поручения в случаях, когда агент действует от имени принципала. Это создает своеобразную правовую конструкцию, где агентский договор выступает как универсальный инструмент, способный адаптироваться под конкретные потребности участников гражданского оборота.

Рассматривая вопрос соотношения договора поручения и агентского договора В.В. Попова, выявляет ключевые аспекты этих договоров, раскрывающие их юридическую природу и содержание. «Основным отличием агентского договора является его широта, поскольку он охватывает как юридические, так и иные действия, которые не порождают правовых последствий» [14, с. 77], такие как выбор контрагентов, подготовка документов или проведение переговоров. Напротив, договор поручения ограничивается исключительно юридическими действиями, а договор комиссии фокусируется на выполнении сделок.

С точки зрения В.Ю. Полушкиной, соотношение договора поручения с агентским договором требует особого внимания, поскольку эти правовые институты тесно взаимосвязаны в системе гражданского права. Автор подчеркивает, что «под агентским договором необходимо понимать юридические и иные действия одной стороны, за счет принципала» [13, с. 314]. При этом исследователь отмечает двойственную природу агентского договора, где агент может действовать как от своего имени, так и от имени принципала.

По мнению В.Ю. Полушкиной, существенным аспектом является отсутствие в легальном определении агентского договора четких индивидуализирующих признаков. Принципиально важным является то, что «по данному договору могут, в зависимости от того, выступает агент от собственного имени или от имени принципала, применяться нормы о комиссии или о поручении» [13, с. 314]. При этом автор подчеркивает необходимость соответствия этих норм Гражданскому кодексу РФ и сущности агентского договора.

Особое внимание В.Ю. Полушкина уделяет разграничению предмета договоров. Исследователь отмечает, что «договор агентирования регулирует недоговорные отношения, которые возникают из закона», а также подчеркивает, что «предметом договора агентирования являются отношения, которые имеют в качестве неопременного признака отсутствие поручения» [13,

с. 314]. Это создает принципиальное различие в правовой природе рассматриваемых договоров.

В.Ю. Полушкина также обращает внимание на системную взаимосвязь правового регулирования, отмечая, что Глава 49 ГК РФ о договоре поручения находится в тесном взаимодействии не только с нормами об агентировании, но и с положениями о действиях в чужом интересе без поручения и комиссии, что обусловлено общностью предмета регулирования - отношений, складывающихся при выступлении одного лица в интересах другого.

Дополняя и развивая эти идеи, Е.Б. Лаутс предлагает более глубокий анализ различий между рассматриваемыми договорными конструкциями. С точки зрения Е.Б. Лаутс, соотношение агентского договора и договора поручения характеризуется рядом существенных различий, требующих детального анализа для правильного применения данных договорных конструкций. Автор подчеркивает, что «агентский договор предусматривает более широкий спектр полномочий, включая как юридические, так и фактические действия в интересах принципала, в то время как договор поручения ограничивается совершением юридических действий поверенным от имени и за счет доверителя» [7, с. 5].

Особое внимание Е.Б. Лаутс уделяет порядку прекращения договорных отношений. По мнению исследователя, «в договоре поручения, учитывая его фидуциарный характер, обе стороны имеют право на односторонний отказ от договора в любое время, тогда как агентский договор может быть прекращен по инициативе любой из сторон только при условии, что он заключен без определения срока действия» [7, с. 6].

Принципиально важным в позиции Е.Б. Лаутс является анализ правовой природы агентского договора. Автор указывает, что «агентский договор демонстрирует определенную правовую гибкость, поскольку к отношениям, вытекающим из агентского договора, могут применяться правила о договоре поручения в случаях, когда агент действует от имени принципала» [7, с. 7].

По мнению Е.Б. Лаутс, ключевым моментом в разграничении данных договоров является также вопрос ответственности сторон. Исследователь подчеркивает, что «агентский договор предоставляет сторонам большую свободу в определении характера их взаимоотношений, что особенно важно в предпринимательской деятельности» [7, с. 8].

Практический аспект соотношения договора поручения и агентского договора подробно исследует А.Г. Логошко, акцентируя внимание на вопросах оформления полномочий. С точки зрения А.Г. Логошко, ключевым аспектом соотношения договора поручения с агентским договором является вопрос о необходимости выдачи доверенности. Автор подчеркивает, что «глава 52 ГК РФ, содержащая 7 статей, отсылает к главам 49 и 51 ГК РФ, регулирующим отношения поручения и комиссии соответственно, применяемым к связанным с агентированием отношениям в зависимости от того, выступает ли агент от имени принципала либо от своего собственного имени» [8, с. 458].

Особое внимание А.Г. Логошко уделяет правоприменительной практике в области агентских отношений. По мнению исследователя, «форма договора агентирования имеет большое значение при оценке договора судом, однако, особое значение судами придается доверенности, выдаваемой на основании агентского договора» [8, с. 458]. При этом автор отмечает существующее противоречие между устоявшейся теорией и судебной практикой.

Принципиально важным в позиции А.Г. Логошко является анализ природы агентских правоотношений. Автор указывает, что «многие отношения, вытекающие из договора агентирования, имеют природу поручения, в связи с чем, согласно ст. 975 ГК РФ Доверитель обязан выдать поверенному доверенность (доверенности) на совершение юридических действий, предусмотренных договором поручения» [8, с. 458].

А.Г. Логошко на основе анализа судебной практики приходит к выводу о том, что «хотя среди исследователей прочно утвердилось мнение об отсутствии необходимости выдачи доверенности в указанных отношениях, и

приоритетном соблюдении требований о простой письменной форме договора агентирования» [8, с. 458], данные обстоятельства следует учитывать при заключении агентских договоров и рассмотрении соответствующих дел в судах.

По нашему мнению, подход А.Г. Логошко к анализу соотношения договора поручения и агентского договора отличается практической направленностью и опорой на актуальную судебную практику. Особенно важным представляется вывод автора о необходимости выдачи доверенности в агентских правоотношениях, имеющих природу поручения, что имеет существенное значение для правоприменительной практики. Соглашаясь с автором, следует отметить необходимость дальнейшего исследования вопроса о соотношении теоретических подходов и практики применения норм об агентировании.

Важным аспектом правового регулирования агентских отношений является вопрос о возмездности. В отличие от договора поручения, где возмездность презюмируется только в случаях, когда поручение связано с предпринимательской деятельностью, агентский договор всегда является возмездным. Это обусловлено его коммерческой природой и направленностью на систематическое осуществление предпринимательской деятельности. Существенное значение имеет также территориальный аспект деятельности агента. Согласно статье 1007 ГК РФ, в агентском договоре может быть предусмотрено обязательство принципала не заключать аналогичных агентских договоров с другими агентами на определенной территории. Подобное ограничение не характерно для договора поручения, что подчеркивает особую коммерческую направленность агентского договора. Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности заключения субагентского договора. В отличие от договора поручения, где передоверие требует специального полномочия от доверителя, агентский договор предусматривает более гибкий механизм привлечения третьих лиц. Агент вправе заключить субагентский договор, если иное не предусмотрено

агентским договором, что расширяет возможности для организации предпринимательской деятельности.

Специфической чертой агентского договора является возможность установления ограничений прав принципала и агента. Статья 1007 ГК РФ допускает включение в договор условий об обязательстве принципала не заключать аналогичных договоров с другими агентами на определенной территории либо воздерживаться от осуществления аналогичной деятельности на этой территории. Подобные ограничения нехарактерны для договора поручения. Важным аспектом является также различие в порядке исполнения обязательств по договорам. Если в договоре поручения поверенный обязан исполнить поручение лично, то агентский договор предполагает возможность привлечения третьих лиц, если иное не предусмотрено договором. Это создает дополнительную гибкость в организации предпринимательской деятельности.

Существенные различия проявляются и в вопросах вознаграждения. В агентском договоре вознаграждение может быть установлено в виде фиксированной суммы либо процента от сумм сделок, заключенных агентом. В договоре поручения вознаграждение обычно определяется в твердой сумме, что отражает различную экономическую природу этих договоров.

Новый взгляд на проблему соотношения договоров предлагает М.С. Кушнарев, который рассматривает их через призму системы посреднических договоров. С точки зрения М.С. Кушнарева, агентский договор занимает особое место в системе посреднических договоров, имея как общие черты, так и существенные отличия от договора поручения. Автор отмечает, что агентский договор демонстрирует более широкие возможности, включая право агента совершать как юридические, так и фактические действия.

М.С. Кушнарев обращает особое внимание на универсальный характер агентского договора. Автор указывает, что «агентский договор очень сложно отделить от смежных договоров поручения и комиссии, рассматривая только предмет агентского договора, поскольку согласно ст. 1011 ГК РФ

предусматривается, что к отношениям, вытекающим из агентского договора, могут применяться правила, предусмотренные для договоров комиссии и поручения» [6, с. 140].

Значимым аспектом исследования М.С. Кушнарева является анализ правовых связей между участниками договорных отношений. Автор отмечает, что «в рамках агентского договора по одному договору одновременно могут возникать правовые связи между агентом, принципалом и третьим лицом» [6, с. 140], что существенно отличает его от других посреднических договоров.

В контексте судебной практики особую значимость приобретает вопрос применения норм о договоре поручения к агентским отношениям. Специфика данного соотношения договоров поручения и агентского проявляется прежде всего в возможности применения к агентским отношениям положений о договоре поручения.

Согласно статье 1011 Гражданского кодекса Российской Федерации, к отношениям, вытекающим из агентского договора, могут применяться правила, предусмотренные главой 49 ГК РФ о договоре поручения, в зависимости от того, действует агент по условиям этого договора от имени принципала или от своего имени. Данное положение создает определенную правовую связь между этими договорными конструкциями, что находит отражение в судебной практике.

Особое значение приобретает вопрос о применении к агентским отношениям положений статьи 974 ГК РФ об обязанностях поверенного. Судебная практика демонстрирует, что в случаях, когда между сторонами заключен агентский договор, но его условия не позволяют четко определить порядок возврата исполненного, суды применяют положения статьи 974 ГК РФ. Это подтверждается, в частности, позицией Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа, который в своем Постановлении от 15.07.2004 № Ф04/3806-1556/А27-2004 указал на возможность применения к агентскому договору правил о договоре поручения [21]

Следует отметить, что в случаях, когда агент действует от своего имени, а не от имени принципала, теоретически должны применяться нормы о договоре комиссии, в частности статья 999 ГК РФ, которая устанавливает императивное требование о представлении комиссионером отчета и передаче всего полученного по договору. В отличие от этого, статья 974 ГК РФ предусматривает обязанность поверенного представить отчет только в случаях, когда это необходимо по условиям договора или характеру поручения.

Таким образом, соотношение договора поручения с агентским договором характеризуется сложной системой правовых связей, где применение норм о договоре поручения к агентским отношениям зависит от конкретных условий договора и характера действий агента. Это требует тщательного анализа содержания агентского договора для определения применимых норм и правильной квалификации возникающих правоотношений. Особую важность приобретает четкое определение в агентском договоре порядка возврата исполненного и представления отчетности, что позволит избежать неопределенности в применении соответствующих правовых норм.

Для более полного понимания правовой природы договора поручения целесообразно рассмотреть его соотношение с действиями в чужом интересе без поручения, регулируемые главой 50 Гражданского кодекса Российской Федерации. В отличие от агентского договора и договора поручения, которые основаны на волеизъявлении сторон, действия в чужом интересе без поручения возникают в отсутствие договорных отношений. Согласно ст. 980 ГК РФ, лицо, действующее в чужом интересе без поручения, совершает действия с целью предотвращения вреда или получения выгоды для другого лица, при условии, что оно не знало о возражениях заинтересованного лица. Это принципиально отличает данный институт от договора поручения, где поверенный действует на основании явного поручения доверителя, выраженного в договоре или доверенности. Существенным различием

является предмет регулирования. Договор поручения ограничивается совершением юридических действий, тогда как действия в чужом интересе без поручения могут включать как юридические, так и фактические действия, например, спасение имущества от уничтожения или оплата срочных обязательств третьего лица. Агентский договор, в свою очередь, охватывает оба вида действий, но в рамках договорного соглашения. Таким образом, договор поручения и агентский договор имеют четко определенный предмет, тогда как действия в чужом интересе без поручения характеризуются спонтанностью и отсутствием предварительного согласования. Важное различие касается правового статуса сторон. В договоре поручения поверенный действует от имени доверителя на основании доверенности, что создает прямую связь между доверителем и третьими лицами. В агентском договоре агент может действовать как от имени принципала, так и от своего имени, что определяет применимые нормы (о поручении или комиссии). В случае действий в чужом интересе без поручения лицо, совершившее действия, не имеет полномочий представителя, а его права и обязанности возникают только при последующем одобрении заинтересованным лицом (ст. 981 ГК РФ). С точки зрения ответственности, договор поручения предусматривает обязанность поверенного исполнить поручение лично и нести ответственность за его надлежащее выполнение (ст. 974 ГК РФ). Агентский договор допускает привлечение субагентов, если это не запрещено договором, что снижает личную ответственность агента. В действиях в чужом интересе без поручения лицо, совершившее действия, несет риск убытков, если его действия не одобрены заинтересованным лицом, и вправе требовать возмещения расходов только при положительном результате (ст. 984 ГК РФ). Научные исследования подтверждают необходимость четкого разграничения этих институтов. Е.Б. Лаутс отмечает, что «действия в чужом интересе без поручения представляют собой исключительный механизм защиты чужих интересов, который не предполагает фидуциарных отношений, характерных для договора поручения» [7, с. 5]. Это подчеркивает различную правовую

природу и функциональную направленность данных институтов. В судебной практике, например, в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2010 № 15АП-2006/2010 по делу № А53-22853/2009, суды акцентируют внимание на наличии или отсутствии договорного основания для квалификации действий лица.

Проведенный анализ соотношения договора поручения и агентского договора свидетельствует о сложной системе их правовых взаимосвязей. Агентский договор отличается более широким предметом, включающим как юридические, так и фактические действия, и большей гибкостью в определении прав и обязанностей сторон, тогда как договор поручения ограничивается юридическими действиями и носит фидуциарный характер. Правовая природа агентского договора во многом определяется через применение норм о договоре поручения или комиссии, что подчеркивает их взаимозависимость. Сравнение с действиями в чужом интересе без поручения выявляет принципиальное различие: договор поручения и агентский договор основаны на соглашении сторон, тогда как действия в чужом интересе без поручения возникают спонтанно, без предварительного волеизъявления заинтересованного лица, и включают как юридические, так и фактические действия. Эти различия имеют важное значение для правоприменительной практики, требуя тщательного анализа условий договора для правильной квалификации правоотношений. В условиях цифровизации экономики агентский договор демонстрирует большую адаптивность к новым формам коммерческой деятельности, тогда как договор поручения сохраняет традиционную форму, что подчеркивает необходимость дальнейшего развития правового регулирования обоих институтов, включая их разграничение с квази-договорными конструкциями, такими как действия в чужом интересе без поручения.

Представим выводы по результатам третьей главы настоящего исследования.

Анализ соотношения договора поручения с договором комиссии, агентским договором и действиями в чужом интересе без поручения демонстрирует их принадлежность к группе посреднических правоотношений, но с существенными различиями в правовой природе, предмете, основаниях возникновения обязательств и ответственности сторон. Договор поручения характеризуется прямым представительством, фидуциарным характером и ограничением предмета юридическими действиями, тогда как договор комиссии предполагает косвенное представительство и совершение сделок от имени комиссионера.

Агентский договор отличается универсальностью, охватывая как юридические, так и фактические действия, и гибкостью в определении правового режима. Действия в чужом интересе без поручения выделяются квази-договорной природой, спонтанностью и возможностью включения фактических действий без предварительного согласия заинтересованного лица. Ключевые различия между договором поручения и договором комиссии заключаются в характере представительства (прямое или косвенное), возмездности (презумпция безвозмездности в поручении и обязательная возмездность в комиссии), а также в порядке привлечения третьих лиц и прекращения обязательств. Сходства проявляются в направленности на действия в интересах доверителя/комитента и обязанности предоставления отчета.

Соотношение договора поручения с агентским договором характеризуется более широким предметом последнего и возможностью применения норм о поручении или комиссии в зависимости от условий договора.

Сравнение с действиями в чужом интересе без поручения подчеркивает договорную основу поручения и его ограничение юридическими действиями, в отличие от спонтанных и более широких по предмету квази-договорных отношений.

Выявленные различия имеют не только теоретическое, но и практическое значение, определяя выбор подходящей правовой конструкции в зависимости от целей сторон. Судебная практика подтверждает необходимость четкой квалификации правоотношений, особенно в спорах, связанных с разграничением договора поручения от смежных институтов. В условиях цифровизации экономики и роста электронной коммерции агентский договор демонстрирует большую адаптивность, тогда как договор поручения сохраняет свою значимость в традиционных формах представительства. Вместе с тем, дальнейшее развитие правового регулирования требует уточнения норм, касающихся ответственности сторон, порядка привлечения третьих лиц и адаптации к цифровым реалиям, особенно в контексте разграничения договора поручения с квази-договорными конструкциями, такими как действия в чужом интересе без поручения.

## Заключение

Анализ правовой природы договора поручения показал его комплексность, сочетающую частноправовые и публично-правовые элементы. Существенными признаками являются консенсуальность, двусторонне обязывающий характер, фидуциарность и презумпция безвозмездности. Принципиально важно разграничение договора поручения и доверенности как автономных правовых инструментов.

Историческое развитие института прошло путь от простой формы представительства в римском праве до сложного многоаспектного института современного права через ключевые этапы: разграничение договора и доверенности в византийском праве, формирование торгового представительства в средневековье, систематизацию норм в российском праве XIX века.

В современных условиях традиционное понимание фидуциарного характера трансформируется под влиянием цифровых технологий, особенно в способах идентификации полномочий представителя. Актуальными становятся вопросы электронного представительства и цифрового документооборота.

Дальнейшее развитие института требует баланса между традиционными принципами доверительности и новыми технологическими возможностями, особенно в части защиты прав сторон при цифровизации представительских отношений.

Анализ существенных условий выявил комплексный подход, где центральное место занимает предмет договора - конкретные юридические действия поверенного. Судебная практика эволюционирует от строго формального к гибкому пониманию достаточности согласования условий. Формируются специальные требования к форме в отдельных сферах профессиональной деятельности.

Содержание договора характеризуется сложной структурой взаимных прав и обязанностей, основанной на фидуциарных отношениях. Центральное место занимают обязанности поверенного по личному исполнению, следованию указаниям и отчетности, которым соответствуют обязанности доверителя по обеспечению полномочиями и средствами.

Судебная практика по заключению, изменению и прекращению договора демонстрирует комплексный подход с особым вниманием к формальностям и добросовестности сторон. Ключевым является баланс между фидуциарной природой договора и защитой имущественных интересов, что проявляется в разграничении личных и имущественных обязательств при прекращении договора."

Анализ соотношения договора поручения и договора комиссии показывает, что несмотря на их схожесть как посреднических договоров, они имеют значительные различия, касающиеся как правовой природы, так и механизма реализации. Основное различие заключается в характере представительства: в договоре поручения поверенный действует от имени доверителя, а в договоре комиссии комиссионер — от своего имени, что определяет возникновение прав и обязанностей у разных сторон. Кроме того, договор комиссии всегда является возмездным, в то время как договор поручения может быть как возмездным, так и безвозмездным.

Существенным отличием является также вопрос ответственности сторон. Комиссионер не несет ответственности за исполнение сделки третьим лицом, за исключением случаев, когда он не проявил должной осмотрительности. В то время как поверенный обязан исполнять поручение лично и несет ответственность за выполнение своих обязательств. Еще одним важным моментом является возможность привлекать третьих лиц: комиссионер может заключать договоры субкомиссии, а поверенный обязан выполнять поручение самостоятельно.

Кроме того, договоры поручения и комиссии различаются по порядку прекращения: договор поручения можно расторгнуть в любое время по

инициативе любой из сторон, в то время как в договоре комиссии такие возможности ограничены. Также важно отметить, что оба договора предполагают действия в интересах и за счет доверителя/комитента и возмещение необходимых расходов, понесенных стороной при исполнении обязательств.

На основе научных исследований можно выделить дополнительные аспекты различий, такие как характер отношений между сторонами и предмете договоров. В отличие от договора поручения, который ограничивается исключительно юридическими действиями, договор комиссии направлен на выполнение сделок, что также влияет на характер обязательств и ответственности. Кроме того, выделяются особенности ответственности, где комиссионер не отвечает за исполнимость сделок, но несет ответственность за их действительность.

Таким образом, несмотря на наличие схожих элементов, договоры поручения и комиссии представляют собой самостоятельные конструкции с различиями, которые важны как для теоретического осмысления, так и для практического применения. Эти различия касаются не только правового положения сторон, но и порядка реализации обязательств, привлечения третьих лиц и прекращения договоров. Важно отметить, что правильный выбор между этими договорами зависит от конкретных целей сторон и обстоятельств, а также от того, какой механизм регулирования наиболее эффективно подходит для ситуации.

В заключение можно отметить, что соотношение договора поручения и агентского договора представляет собой сложную и многогранную правовую проблему, требующую тщательного анализа для правильной квалификации правоотношений. Оба договора являются посредническими, однако агентский договор имеет более широкие полномочия и гибкость, включая как юридические, так и фактические действия, что делает его универсальным инструментом в коммерческой деятельности. В отличие от договора поручения, который ограничен выполнением юридических действий,

агентский договор позволяет учитывать долгосрочные отношения сторон и расширяет возможности для привлечения третьих лиц. Важно также отметить, что правовая природа агентского договора тесно связана с нормами о договоре поручения, что создает необходимость в детальном анализе условий каждого конкретного договора для правильного применения норм права.

Отдельного внимания заслуживает специфика реализации агентского договора и договора поручения в современных условиях цифровизации экономики. В то время как договор поручения сохраняет свою традиционную форму и применение, агентский договор демонстрирует большую адаптивность к новым формам коммерческой деятельности, включая электронную коммерцию и дистанционное взаимодействие. Это создает дополнительные преимущества при использовании агентского договора в современных бизнес-моделях, особенно в сфере онлайн-торговли и цифровых услуг, где требуется гибкий подход к организации посреднической деятельности.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреев В.К. Представительство и доверенность в гражданском праве. М.: Волтерс Клувер. 2006. 78 с.
2. Болтанова Е.С. Гражданское право. Особенная часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук Е.С. Болтановой. М.: ИНФРА-М, 2023. 583 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая и вторая): ФЗ от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: [от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ]: текст с изм. и доп. // СПС «Консультант Плюс».
4. Дарницын П.А. Ответственность адвоката за убытки, причиненные доверителю при исполнении поручения на ведение дела: основания и правовая природа // Адвокатская практика. 2024. № 1. С. 33 - 37.
5. Колганова Л.А. Договор поручения и доверенность: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 295-303.
6. Кушнарев М.С. Место агентского договора в системе посреднических договоров // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 4. С. 134-141.
7. Лаутс Е.Б. Посредническая деятельность банка: правовые проблемы // Банковское право. 2021. № 1. С. 17-25.
8. Логошко А. Г., Мякина С. М. О необходимости выдачи доверенности по агентскому договору // Теория и практика современной науки. 2017. № 5 (23). С. 455-459.
9. Павлодский Е.А., Левшина Т.Л. Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беяева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008. 509 с.
10. Панков А.Ю. Правовая природа рисков, вытекающих из договора поручения // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 1017-1022.
11. Подкопаев М.В. Возмещение расходов на экспертизу по проектно-изыскательским работам // Бухгалтер Крыма. 2023. № 2. С. 63-65.

12. Покровский И. А. История римского права / И. А. Покровский. М.: Издательство Юрайт, 2024. 447 с.
13. Полушкина В. Ю. Договор поручения: сравнительно-правовая характеристика со смежными договорами // Экономика и социум. 2022. № 7 (98). С. 313-315.
14. Попова В.В. Соотношение договора поручения с договорами комиссии и агентирования // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8 (176). С. 76-80.
15. Попондопуло В.Ф. Предпринимательское право: учебник: в 2 т. / А.П. Алексеенко, А.М. Баринов, А.Ю. Бушев и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. Т. 2. 640 с.
16. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.08.2022 № Ф04-6266/2021 по делу № А46-17341/2020 // СПС «Консультант Плюс».
17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.10.2022 № Ф05-25539/2022 по делу № А40-265799/2021 // СПС «Консультант Плюс».
18. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2010 № 15АП-2006/2010 по делу № А53-22853/2009 // СПС «Консультант Плюс».
19. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 25.07.2008 № Ф03-А73/08-1/2812 по делу № А73-13498/2007-86 // СПС «Консультант Плюс».
20. Постановление ФАС Поволжского округа от 26.05.2010 по делу № А57-9906/2009 // СПС «Консультант Плюс».
21. Путеводитель по судебной практике: Поручение. 2024. // СПС «Консультант Плюс».
22. Решение Советского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) № 2-2018/2020 2-2018/2020-М-1642/2020 М-1642/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2018/2020 // СПС «Консультант Плюс».

23. Смирнов С.А. Посмертная ситуация в договоре поручения. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 02.02.2021 № 18-КГ20-107-К4 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 5. С. 13-27.

24. Суханов Е.А. Российское гражданское право. В 2 т. Т. 2. Обязательственное право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд., стер. М.: Статут, 2015. 1208 с.